

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№23(202)
часть 3

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 23 (202)
Июнь 2022 г.

Часть 3

Издается с февраля 2017 года

Москва
2022

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 23(202). Часть 3. М., Изд. «МЦНО», 2022. – 68 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/23>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2022 г.

Оглавление	
Статьи на русском языке	5
Рубрика «Экономика»	5
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА И НАЙМА РАБОТНИКОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ Степановская Анастасия Александровна Гелета Игорь Викторович	5
ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ И РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ Сырнева Диана Марсельевна Болгова Светлана Сергеевна Минасян Диана Мишаевна Стрижак Марина Сергеевна	9
Рубрика «Юриспруденция»	16
РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА ОТБЫВАЮЩЕГО УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Аверин Санан Леонидович Михайлов Филипп Николаевич	16
УСЛОВИЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ИСКА ОБ УСТРАНЕНИИ НАРУШЕНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ ВЛАДЕНИЯ (НЕГАТОРНОГО ИСКА) Бурлак Алина Евгеньевна	20
УСЛОВИЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ИСКА ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ИМУЩЕСТВА ИЗ ЧУЖОГО НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ (ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА) Бурлак Алина Евгеньевна	23
РОЛЬ ЖЕРТВЫ В МЕХАНИЗМЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Веткина Мария Андреевна Кравцов Дмитрий Александрович	26
ВОПРОС О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА В АРКТИКЕ Веткина Мария Андреевна Лыткин Игорь Николаевич Маркова Наталья Александровна	28
РОЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Грак Александр Владимирович Кравцов Дмитрий Александрович	31
ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ И ОРГАНИЗОВАННОГО СООБЩЕСТВА Григорьева Анастасия Сергеевна Кравцов Дмитрий Александрович	34

ПОНЯТИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО БРАКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ Гусев Денис Сергеевич Шевлякова Юлия Сергеевна Маркова Наталья Александровна	36
ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ Дегтярев Даниил Дмитриевич Кравцов Дмитрий Александрович	38
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ Егорова Юлия Алексеевна	41
ПРОБЛЕМА ДУАЛИЗМА (ПРАВО И ГОСУДАРСТВО) И ЕДИНСТВА ПРЕДМЕТА Ерохин Павел Игоревич Соловьева Виктория Викторовна	44
К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНЫХ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ СТАТЬИ 106 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Ешина Елизавета Алексеевна Кравцов Дмитрий Александрович	46
ЗАЩИТА АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН Какулия Марина Гиевна	48
ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ Каширин Михаил Михайлович Маркова Наталья Александровна	50
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЫЧАЙ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИКИ Коснырева Зоя Владимировна Осинцева Елизавета Николаевна Маркова Наталья Александровна	53
СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ Краснов Николай Николаевич Кравцов Дмитрий Александрович	56
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА Кутузов Валерий Константинович Григорьева Анастасия Сергеевна Маркова Наталья Александровна	59
ВОССТАНОВЛЕНИЕ В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВАХ Малкина Мария Олеговна Михайлов Филипп Николаевич	62

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЭКОНОМИКА»

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА И НАЙМА РАБОТНИКОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Степановская Анастасия Александровна

магистрант,

Кафедра экономики предприятия регионального

и кадрового менеджмента,

Кубанский государственный университет,

РФ, г. Краснодар

Гелета Игорь Викторович

научный руководитель,

канд. экон. наук, доцент,

Кафедра экономики предприятия регионального

и кадрового менеджмента,

Кубанский государственный университет,

РФ, г. Краснодар

FEATURES OF PROFESSIONAL SELECTION AND HIRING OF EMPLOYEES IN THE PUBLIC SERVICE

Anastasia Stepanovskaya

Undergraduate,

Department of enterprise economics

of regional and personnel management,

Kuban State University,

Russia, Krasnodar

Igor Geleta

Scientific director,

PhD in Economics, Associate Professor,

Department of enterprise economics

of regional and personnel management,

Kuban State University,

Russia, Krasnodar

Аннотация. В статье отражена важность профессионального отбора как базового условия формирования кадрового менеджмента организации и сформулированы основные принципы использования его инструментария. В статье предлагаются ключевые принципы совершенствования процедур отбора кадров на государственной службе.

Abstract. The article highlights the importance of professional selection as the basic condition for the formation of personnel management of the organization and basic principles of using its toolkit

are formulated. The article suggests the key principles for improving personnel selection procedures in the civil service.

Ключевые слова: государственная служба, найм, профессиональный отбор, управление персоналом, кадровый менеджмент, собеседование, инструментарий, тестовые методики.

Keywords: public service, hiring, professional selection, human resource management, personnel management, interview, toolkits, test methods.

Формирование демократического общества и развитие эффективного демократического государства требует реформирования всех составляющих государственного управления, обеспечения содержательной взаимосвязи общественных реформ и конкретных управленческих инноваций, институциональной способности для выполнения новых функций и задач, учета достижений мирового сообщества в отношении развития демократии.

В настоящее время политика в сфере управления кадрами государственной службы характеризуется применением неэффективных наработанных за советский период устаревших методов работы с персоналом, консервативностью, недостаточным владением современными технологиями управления кадрами, что приводит к «непривлекательности» государственной службы как для профессиональных кадров, так и для молодежи.

Вследствие этого, назрела насущная потребность в пересмотре методов отбора персонала на государственную службу, обосновании внедрения инновационных методов отбора на государственную службу.

В целом отбор персонала – это процесс оценки профессиональных качеств круга соискателей, определения пригодности каждого из них для работы на определенных должностях [7, с.56]. В России, как и в других странах, этот процесс является одним из наиболее сложных в работе с кадрами. Без создания объективной системы отбора кадров значительно усложняется возможность притока к ней наиболее компетентных и квалифицированных специалистов.

Учитывая реальное положение дел, характер общественно-политических процессов и задач государства в России, политика кадрового отбора государственных служащих, по нашему мнению, должна базироваться на принципе системности и надлежащего научного обеспечения.

На сегодня общая схема отбора новых работников является фактически универсальной для всех исполнительных органов государственной власти. Законодательством России предусмотрен конкурсный отбор, но в законе, как и в других нормативных документах, не приведен перечень инструментальных средств, с помощью которых он осуществляется.

Поиск новых кадров должен иметь характер тщательно спланированной компании, целью которой является проведение конкурса среди максимально возможного числа квалифицированных и заинтересованных претендентов. При подборе управленческих кадров следует учитывать выработанные практикой менеджмента подходы по определению требований к кандидатам.

На основании анализа литературы по научному менеджменту можно выделить методы отбора кадров, которые можно применять при осуществлении отбора кадров на государственной службе [2, с.67]:

1. Описательные методы, предусматривающие изучение кандидатов по биографическим данным, устным и письменным характеристикам, по мнению сотрудников, путем оценки трудовой деятельности сотрудников за соответствующий период, методом групповой дискуссии и тому подобное. Особенно актуально применять этот метод при подборе управленцев высшего звена. Их предыдущий опыт, биографические данные будут влиять на имидж этих лиц, а в целом и на имидж того органа государственной власти, который он будет представлять.

2. Метод ранговой системы, при котором качества сотрудников оцениваются на базе определенных критериев.

3. Метод свободной балловой оценки, суть которого заключается в присвоении определенного количества баллов каждому качеству по установленной шкале; оценка происходит специальными экспертами или соответствующим руководителем.

4. Оценка уровня деловых качеств, основывается на системе коэффициентов, с помощью которых измеряются качества сотрудника.

5. Использование профессиограммы, которая состоит из 2-х блоков: психологической профессиограммы как описания самой трудовой деятельности и психограммы к описанию качеств человека определенной профессии, вида деятельности.

6. Квалификационные карты и карты компетенции (портреты или профили «идеальных» сотрудников).

При осуществлении механизма отбора кадров необходимо учитывать, что для государственной службы характерна иерархическая структура; каждый высший уровень государственных должностей требует набора высших интеллектуальных, профессиональных, моральных качеств [3, с.181].

Наиболее распространенным в современных условиях методом отбора персонала на предприятиях является тестирование. Научно обоснованные тесты могут определить различные характеристики человека – от темперамента до профессионально важных черт персонала. Тестирование может дать информацию о сегодняшнем состоянии кандидата, его соответствии будущей должности. Однако, чтобы результаты тестов были достоверными, тесты, используемые в качестве методов отбора, должны быть научными, а не популярными.

Собеседование, как правило, является заключительным этапом сбора информации по оценке качеств кандидатов. Во многих случаях результаты собеседования определяют окончательный выбор. Собеседование проводится в индивидуальном порядке с группой лучших кандидатов. По результатам собеседования делают выводы не только о реальных результатах, которых работник достиг в прошлом, но и о том, каких результатов можно ожидать от него в будущем на этой должности [5, с.18].

Итак, вопрос набора кадров на государственную службу в России требует доработки в действующем законодательстве и нормативных актах с целью уточнения проведения процедур отбора согласно современным эффективным технологий, которые уже давно применяются как в известных успешных зарубежных и отечественных частных структурах, так и в государственных органах власти развитых стран.

На основании проведенного анализа можно предложить при осуществлении отбора на государственную службу применять психологические тесты и методики, которые используются в частном секторе экономики.

С целью осуществления объективной оценки кадров при приеме на работу, предлагается создать независимый Центр оценки государственных служащих, в состав которого будут привлекаться ведущие ученые, общественные и политические деятели. Оценивание будет осуществляться анонимно и только в итоге кандидат получает заключение. Кроме того, методы отбора должны быть индивидуальными в зависимости от типа должности государственной службы, выполняемых функциональных обязанностей и тому подобное [4, с.208].

Выводы. Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что в условиях интеграционных и глобализационных процессов стремительного развития технологий, повышаются требования к работнику. Особый вес приобретают навыки по культуре общения и поведения, деловых и организационных качеств, знание языков, владение компьютером, оргтехникой и тому подобное. Как следствие, трансформируются подход к управлению трудовыми ресурсами и актуализируется необходимость качественного отбора персонала. Главными трендами в сфере управления персоналом остаются: автоматизированное управление бизнес-процессами, в том числе электронный документооборот, внедрение систем внутрифирменного обучения, использование психодиагностического инструментария в отборе персонала.

Перспективой дальнейшего развития данного направления является анализ зарубежного опыта по вопросам отбора кадров государственной службы, разработка комплексных процедур отбора профессиональных кадров.

Список литературы:

1. Берко П.О. Подбор и адаптация персонала как основа реализации успешной
2. Заборовская С.Р. Реализация кадровой политики в системе государственных органов и органов местного самоуправления. Государственная служба. 2015. №2 (94). С. 67–70.
3. Лазукова, Е. Найм и карьера государственных служащих. Власть. 2013. №5. С.181–185.
4. Манафова Н.Ф., Бреусова Е.А. Особенности отбора персонала на государственную гражданскую службу. Концепт. 2017. №2. С. 207–211.
5. Ноздрачев А.Ф. Государственная служба: учебник. М.: Статут, 2016. 217 с.
6. Самойлова К.А. Теоретические подходы к проблеме отбора персонала в организации и пути её решения // Гуманитарный научный журнал. 2018. №1-1.
7. Юритов А.В., Бекасов О.Б. Отбор кадрового состава государственной гражданской службы. Высшая школа экономики. 2016. №5. С. 56–60.

ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ И РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Сырнева Диана Марсельевна

*студент,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
РФ, г. Новороссийск*

Болгова Светлана Сергеевна

*студент,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
РФ, г. Новороссийск*

Минасян Диана Мишаевна

*студент,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
РФ, г. Новороссийск*

Стрижак Марина Сергеевна

*канд. экон. наук, доцент кафедры Экономика,
финансы и менеджмент,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
РФ, г. Новороссийск*

PROBLEMS OF CONTROL AND IMPLEMENTATION OF TAXATION OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE KRASNODAR TERRITORY

Diana Syrneva

*Student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Russia, Novorossiysk*

Svetlana Bolgova

*Student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Russia, Novorossiysk*

Diana Minasyan

*Student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Russia, Novorossiysk*

Marina Strizhak

*Cand. economy Sciences, Associate Professor,
Department of Economics, Finance and Management,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Russia, Novorossiysk*

Аннотация. В статье описываются проблемы в области налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса в РФ, проводится исследование оптимального выбора налоговых режимов на основе их сравнения, таких, как "Упрощенная система налогообложения (УСН)", "Единый налог на вмененный доход (ЕНВД)", "Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН)", «Патентная система налогообложения (ПСН)». Рассмотрены основные законодательные нормы регулирования налогообложения в России. Автор полагает, что ряд определенных мероприятий по цифровизации с помощью искусственного интеллекта отразится на деятельности юридических лиц в Краснодарском крае, что позволит увеличить процент реализации налогообложения, приведет к прозрачности движений денежных потоков организаций и благодаря этому положительно повлияет на увеличение доходов государственного бюджета, в свою очередь, это поспособствует рациональному использованию финансовых потоков.

Abstract. The article describes the problems in the field of taxation of small and medium-sized businesses in the Russian Federation, conducts a study of the optimal choice of tax regimes based on their comparison, such as "Simplified Taxation System (USN)", "Unified Imputed Income Tax (UTII)", "Unified Agricultural Tax (UST)", "Patent Taxation System (PSN)". The main legislative norms of taxation regulation in Russia are considered. The author believes that a number of certain measures for digitalization with the help of artificial intelligence will affect the activities of legal entities in the Krasnodar Territory, which will increase the percentage of taxation implementation, lead to transparency of cash flows of organizations and, thanks to this, will positively affect the increase in state budget revenues, in turn, this will contribute to the rational use of financial flows.

Ключевые слова: налогообложение, налоговый режим, повышение грамотности, правовое регулирование, цифровизация, оптимальный выбор, решение проблем.

Keywords: taxation, tax regime, literacy improvement, legal regulation, digitalization, optimal choice, problem solving.

Налоговая система играет важную роль не только в экономике России, но и в ее финансовой схеме, так как она является необходимым элементом, способным обеспечить: развитие инвестиционных проектов начинающих в бизнесе, сокращение финансирования средств из государственного бюджета, тем самым повысив эффективность их расходования, защиту со стороны интересов физических и юридических лиц: социальное благоустройство, качество жизни, здоровья и т.д. Помимо выше перечисленных фактов, главными функциями налогообложения являются: мобилизация государственных ресурсов, перераспределение общественных доходов, регулирование экономической политики и контроль притока и оттока денежных средств в государственный бюджет, именно поэтому эксперты, разработчики пришли к мнению, что внедрение искусственного интеллекта будет способствовать прозрачности, комфорту и доступности в исполнении для всех объектов и субъектов налогообложения РФ, а так же решит проблемы с многочисленными звеньями в реализации налоговых режимов.

В России налоги оплачивает большинство организаций, кроме тех, у кого нет объекта налогообложения. Налоги оптимизируют работу организаций: в частности, для рационального использования полученных средств, они влияют на ликвидность организаций малого и среднего бизнеса, также с их помощью можно регулировать рентабельность операций индивидуальных предпринимателей и размер собственных средств, воздействуя на их стабильность и устойчивость. За изменениями в налоговой системе Российской Федерации последовало то, что налоговый метод возглавили единым методом мобилизации доходов бюджетной системы страны. Однако в отдельных отраслях экономики все еще остаются пробелы в сфере налогообложения, что в значительной мере относится к коммерческой деятельности.

Целью исследования является выявление проблем налогообложения коммерческих организаций и предложение путей их решения.

Для достижения указанной цели в процессе исследования поставлены следующие задачи:

- во-первых, приведение налоговых режимов для МСБ, особенности регионального законодательства;
- во-вторых, анализ изменений в налоговом законодательстве относительно субъектов малого и среднего бизнеса.

Объектом исследования является система налогообложения в отношении организаций Краснодарского края.

Предметом исследования выступают проблемы налогообложения малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае.

«Налог – индивидуальный, безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства», такое определение налогов дал ФЗ №146 от 31.07.1998 «Налоговый кодекс Российской Федерации», он же основной федеральный закон регулирующий исполнение налоговых обязательств. В системе налогообложения есть уязвимый сектор налогоплательщиков малого и среднего бизнеса, исполнение их обязательств регулирует 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007г., где помимо предоставления льгот при общей системе налогообложения (ОСНО), действуют специальные налоговые режимы для субъектов малого и среднего бизнеса, которые применяются в целях уплаты налога. Российские авторы образовательной литературы выделяют, что государство вводит ряд ограничений для малого предпринимательства, это позволит упростить выбор в отношении определенного налогового режима. (таблица 1). (1)

Таблица 1.

Сравнительная характеристика налоговых режимов РФ

Налоговый режим	Платежи на объекты налогообложения	Ставка, %	Отчетность	Плюсы и минусы +/-
Общая система налогообложения (ОСНО)	1)НДФЛ на доходы 2)Налог на имущество подлежащее налогообложению 3)НДС на реализацию товаров, услуг	20	1 раз в год декларация 3-НДФЛ и сведения о среднесписочной деятельности, на 1 этапе декларацию 4-НДФЛ, 6-НДФЛ каждый квартал.	Преимущества: нет границ прибыли; любое количество сотрудников; если компания несет убытки, есть возможность не платить налог или снизить налоговую ставку. Недостатки: большой свод налогов-затратный; затраты времени на бухгалтерский учет и др. формы отчетности; соблюдение стандартов хранения отчетности; дополнительные отчисления по региону;
Упрощенная система налогообложения	УСН	1-6 5-15% (для ИП)	декларация	Преимущества: юр. лица освобождаются от оплаты других налогов; есть выбор способа расчета налога; минимальная отчетность; возможность коллаборации с другими режимами налогов. Недостатки: ограничения по численности не более 130 чел., по доходу не более 200млн.р, нет возможности роста для точек; малый перечень по статьям расходов, обязательная мин. ставка 1%.

Налоговый режим	Платежи на объекты налогообложения	Ставка, %	Отчетность	Плюсы и минусы +/-
Единый налог на вмененный доход (использовался до 01.2021 года.)	ЕНВД	15	Сдавать форму СЗВ-ТД, форму СЗВ-М по наличию подчиненных у ИП	Преимущества: удобство отчетности; фиксированный платеж; Недостатки: при малом доходе все же придется уплатить налог; ограничение по площади торговой точки; вести деятельность можно только на закрепленной налоговой службой территории; нет НДС.
Единый сельскохозяйственный налог	ЕСХН	0-6	Сдавать отчетность 1 раз в год	Преимущества: освобождаются от уплаты остальных налоговых ставок; оплата налога только в начале и конце года. Недостатки: небольшой список расходов для снижения налоговой базы; обязательная касса; нет вычета НДС с приобретаемых товаров
Патентная система налогообложения	ПСН	6%	Не предоставляется (согласно ст 346 п. 52 НК РФ)	Преимущества: отсутствие отчетности; не нужен кассовый аппарат; возможность открытия нескольких торговых точек при фиксированной оплате; нет выплат фсс, фмс. Недостатки: доход не выше 60000000 р.; в другом регионе нужен новый патент; нанимать не более 15 человек; автоматом идет перевод на ОСН при неуплате налоговой ставки.

Не смотря на удобство выбора налоговых режимов, цифровизации и упрощенных систем возникают проблемы в ведении деятельности малого и среднего бизнеса. По данным государственной статистики в Краснодарском крае снизилась на 4% общая доля действующих коммерческих и некоммерческих организаций, в 2021 году их численность составила 110824 единиц. Из них треть приходится на розничную торговлю и производство, остальные доли занимает сельское хозяйство, оптовая торговля. Следует отметить, что из общего количества единиц малых предприятий на целую долю микропредприятий приходится 90,0 %. (2)

В соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ [1] и Постановлением Правительства РФ от 09.02.2013 № 101 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства». (3)

Организации в статусе малого и среднего предприятия имеют право на получение государственной поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровне в соответствии с принятыми программами и льготами. Однако, многие финансовые проекты носят необязательный характер. Фонды поддержки размыто доносят информацию о получении денежных средств, а также неточности в критериях определения успешного бизнес-проекта. (4)

В настоящее время основной причиной ухода с рынка компаний является влияние пандемии, при которой многие предприниматели приостановили или прекратили свою деятельность. Как оказалось владельцы бизнеса не готовы к волатильности рынка и переходу деятельности в онлайн режим. В этом есть свои плюсы, отсеялись слабые участники рынка, а значит открывается путь для новых участников, которые смогут набрать обороты на подъеме рынка,

так отмечают эксперты. В сравнении с предыдущим высказыванием в 2019 году вице-президента «Опоры России» Павла Сигала, 2021 год стал для владельцев бизнеса спасительным кругом. Благодаря правительственным мерам поддержки в России компании смогли сохранить свой штат и смогли сдержать рост безработицы. Более востребованные из них стали льготные кредиты для выплаты заработных плат, а также некоторых отраслей, в Краснодарском крае общую долю составили туристические организации и гостиничные комплексы. (5)

Общеизвестный факт: предприниматели намеренно скрывают свою финансовую отчетность из-за «высоких налогов». Для молодых участников помимо начального капитала нужны оборотные средства, которые в процессе деятельности используются многократно, приводя выручку и прибыль управленцу капитала. Многие предприниматели идут на риск, чтобы пополнить оборотные средства за счет получения кредита. Из-за высоких ставок по кредитам и жестких условий кредитования, включая дополнительное страхование, часто малые предприятия не могут погасить полученные кредиты своевременно, что и приводит к окончанию предпринимательской деятельности и разорению. В настоящее время спрос потребителей направил малый и средний бизнес на увеличение торговой деятельности. Невозможно не отметить за время пандемии всплеск спроса потребителей на маркетплейсах и в социальных сетях, их почти большая часть принадлежит оптовой и розничной торговле. (рис.1).

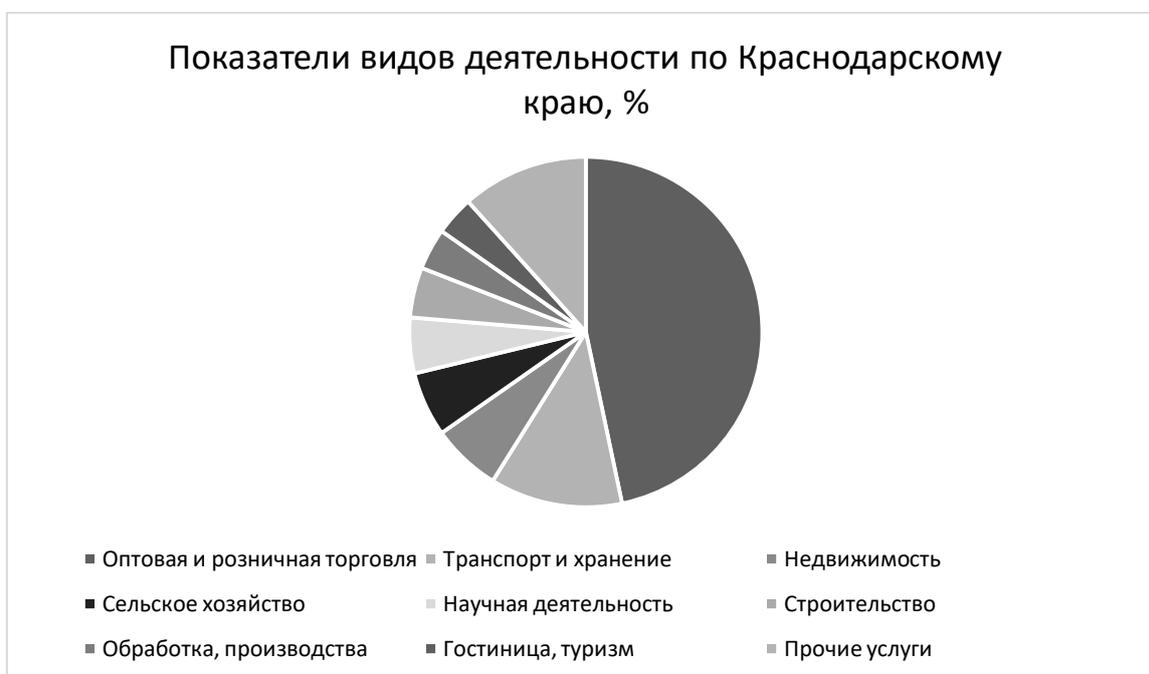

Рисунок 1. Показатели по видам экономической деятельности индивидуальных предпринимателей Краснодарского края в 2019 году

По данным государственной статистики Краснодарского края разделение по отраслям в 2019 году различное. Среди владельцев предприятий почти половину от целого занимает торговля (45,4%), следующим идет транспортировка и хранение, в основном за счет контейнерных перевозок (11,8%), то среди малых идет недвижимость (6,2%), сельское хозяйство (5,8%), научная деятельность (5%), строительство (4,5%), производство (3,7%), туризм (3,5) и прочие услуги (11,3%). К концу 2021 года изменились следующие данные:

- показатели туризма и гостиниц увеличились в два раза, в связи с ограничительными мерами на выезде за границу и поддержкой платежной системы МИР;
- недвижимость возросла в цене на фоне введения экроу-счетов и удорожания цен на материалы, но относительно не изменилась в показателях;
- сельское хозяйство и производство набирают обороты при поддержке регионального бюджета. (6)

Подводя итоги анализа практической информации статистики развития малых и средних предприятий в Краснодарском крае показал наличие целого ряда не решенных задач:

- трудная система налогообложения, а также важность ведения бухгалтерского и налогового учета, сопоставления бухгалтерской и налоговой отчетности;
- загруженность дополнительных продуктов и жесткие требования банковского кредитования, особенно для новых малых предприятий и инвестиций в основной капитал;
- сложность использования новых маркетинговых инструментов в смм продвижении, слабая маркетинговая политика таргета по продвижению продукции, товаров, работ и услуг, производимых малыми предприятиями и предпринимателями;
- рост задолженности заработной платы перед наемными работниками, большая часть которых не выполнена (задолженность работодателей перед работниками снизилась на 86,4 млн рублей, составив 1,26 млрд рублей); (7)
- многочисленные цепочки фондов для получения финансовой поддержки и их неясность к выполнению определенных условий.

К сожалению, государственный бюджет в России недофинансирован, в связи с многочисленными коррупционными сделками, причиной чего стало увеличение ставок налогов, поиск новых финансовых налоговых проектов для привлечения средств в казну и ужесточение штрафных мер по неисполнению налоговых обязанностей. Однако, на данный момент правительство направило фокус на восстановление сил субъектов малого и среднего бизнеса, что позитивно повлияет на экономику страны в целом.

В ближайшее время Федеральная налоговая служба готовит на принятие новый финансовый инструмент для упрощения сдачи отчетности и уплаты налогов, это новый налоговый режим АУСН (автоматизированная упрощенная система налогообложения). Протестировать проект смогут некоторые субъекты РФ уже с июля 2022 года, при условии, что численность сотрудников не будет превышать 5 чел., доход предприятия менее 60 млн. руб. и есть действующий счет в уполномоченном банке. В течении данного эксперимента компании, перешедшие на его использование, будут освобождены от расчета налога и сдачи налоговой отчетности. По мнению экспертов в ФНС это позволит ускорить реализацию налогообложения и облегчить жизнедеятельность владельцам малого и среднего бизнеса, с другой стороны, некоторые специалисты склоняются к мнению, что это вызовет волну негатива у владельцев расчетных счетов в банках, ведь еще не ясно в каком виде будут передаваться данные о доходах и расходах на счетах клиентов банка. (8)

Цель приближающихся трансформаций в налоговом управлении нашей страны состоит в том, чтобы с помощью цифровых технологий и искусственного интеллекта снизить финансовую отчетность и бухгалтерский учет предприятий, упростить систему платежей с помощью банков, в том числе, оградить большую часть населения от дальнейшей волны пандемии.

В Краснодарском крае с 2018 года практикуется программно-целевой метод поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, решающий вопросы согласованности и полноты сведений о предпринимательской деятельности, что в конечном итоге, будет способствовать повышению эффективности используемых ресурсов.

Малый и средний бизнес в стране, и в Краснодарском крае, в частности, должен занять одно из первых мест в развитии экономики, а система налогообложения направить все средства и инструменты для возможности достижения этой цели.

Цель и задачи, поставленные в работе выполнены.

В частности, определены проблемы налогообложения малого и среднего бизнеса. Разобраны теоретические аспекты налоговых законодательства, составлена таблица особенности налоговых режимов,

В заключении можно отметить следующее, а именно привести некоторые выводы по развитию малого и среднего предпринимательства и его налогообложению:

1. В России малый и средний бизнес переживает сложный период становления в своем развитии, на который повлияли такие факторы как: вспышка пандемии, рост цен, ограничение возможности работы оффлайн.

2. Материальную поддержку малому и среднему бизнесу в России предоставляют на федеральном, региональном и местном уровне целевыми программами поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

3. За счет общих средств краевого бюджета в Краснодарском крае действует долгосрочная целевая программа административной поддержки малого и среднего предпринимательства.

4. Развитие цифровых технологий позволило протестировать реакцию покупательской способности населения в онлайн режиме. Новый канал сбыта товаров и услуг для многих предпринимателей стал более привлекательным и оптимальным с точки зрения затрат на рекламу, аренду помещения, наем работников, но и вызвал ряд вопросов, относительно технических трудностей.

5. Федеральная налоговая служба вскоре протестирует новый налоговый режим АУСН, в данный момент по направлению ведутся работы, чтобы успешно запустить инструмент. Государство полагает, что данная мера упростит отношения между налоговой инспекцией и налогоплательщиками.

6. Налоговые режимы для предпринимательской деятельности должны быть, как вспомогательный инструмент для рационального распределения своих ресурсов и оптимизации налоговой нагрузки. В свою очередь, государство не должно прекращать поддержку малого и среднего бизнеса или ограничиваться применением одних налоговых режимов.

Список литературы:

1. Консультант Плюс "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.11.2021). [Электронный источник] – ст. 8 теоретическая часть 20.01.2022г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/fd3039f558e14477ce752eb9789b02a023fbc006/.(дата обращения 20.01.2022 г.)
2. Краснодарстат Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю. [Электронный источник] <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/dHmrcMYf/KOPF.htm>. (дата обращения 21.01.2022 г.)
3. Постановление Правительства РФ от 09.02.2013 № 101 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства». Консультант Плюс. [Электронный источник] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141973/.(дата обращения 21.01.2022 г.)
4. Стрижак М.С., Ковалева И.П. Налоги и Налоговая система РФ. Краснодар: НИЦ "Академия знаний", 2019. (дата обращения 20.01.2022 г.)
5. В «Опоре России» оценили подготовку новых мер поддержки бизнеса. Известия IZ. [Электронный источник] – URL: <https://iz.ru/1237745/2021-10-19/v-opore-rossii-otcenili-podgotovku-novykh-mer-podderzhki-biznesa>. (дата обращения 23.01.2022 г.)
6. Основные показатели деятельности индивидуальных предпринимателей Краснодарского края. Росстат-федеральная служба государственной статистики. [Электронный источник] URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/WUsvxoeM/Индивидуальные%20предприниматели%20за%202019%20год.htm>. (дата обращения 23.01.2022 г.)
7. О просроченной задолженности по заработной плате на 1 января 2022 года. Федеральная служба государственной Статистики. [Электронный источник] URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/>. (дата обращения 23.01.2022 г.)
8. ФНС начала «проектировку» нового налогового режима для малого бизнеса. РБК – сетевое издание. [Электронный источник] URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2021/60dc59b89a7947e63c847f57>. (дата обращения 23.01.2022 г.)

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА ОТБЫВАЮЩЕГО УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аверин Санан Леонидович

*магистрант
кафедры юриспруденции,
Государственный университет «Дубна»,
РФ, г. Дубна*

Михайлов Филипп Николаевич

*канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права
Государственный университет «Дубна»,
РФ, г. Дубна*

THE ROLE OF THE ADVOCACY IN ENSURING THE RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF A FOREIGN CITIZEN SERVING A CRIMINAL SENTENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sanan Averin

*Undergraduate of the department of jurisprudence,
State University "Dubna",
Russia, Dubna*

Philip Mikhailov

*Cand. legal Sciences, Associate Professor,
head of the department of civil law
State University "Dubna",
Russia, Dubna*

Аннотация. Дискуссия об обеспечении прав и законных интересов иностранного гражданина, отбывающего уголовное наказание в РФ не смолкает ни на минуту. В данной статье автором дается попытка раскрыть роль и особенности адвокатуры в обеспечении прав и законных интересов иностранного гражданина, отбывающего уголовное наказание в РФ. Данная проблематика весьма актуальна в настоящее время, так как является недостаточной изученной в свете постоянно меняющейся нормативно-правовой базы и внешних условий. В статье рассматривается роль защитной функции в отношении иностранного гражданина, отбывающего уголовное наказание в нашей стране.

Abstract. In this article, the author makes an attempt to reveal the role and features of the legal profession in ensuring the rights and legitimate interests of a foreign citizen serving a criminal sentence in the Russian Federation. This issue is very relevant at the present time, as it is insufficiently studied in the light of the constantly changing regulatory framework and external conditions.

Ключевые слова: функция, защита, принцип состязательности, уголовное судопроизводство, наказание, полномочия защитника, адвокат, иностранный гражданин.

Keywords: function, protection, adversarial principle, criminal proceedings, punishment, defense attorney's powers, lawyer, foreign citizen.

Научная разработанность уголовно – процессуальных функций в отношении иностранного гражданина, отбывающего уголовное наказание в нашей стране, их содержания, значения, классифицирования и влияния на судопроизводство привлекает внимание ученых многие десятилетия.

Вместе с тем, в последние годы законодатель предпринимает активные попытки, направленные на усиление функции защиты в отношении иностранного гражданина, отбывающего уголовное наказание в нашей стране и ее воздействие на процесс реализации принципа состязательности в досудебном производстве, что представляется особо актуальным. [5, с. 23].

Вопрос правовой защиты иностранных лиц предполагает использование методов, позволяющих признать рассмотрение дела соответствующим не только требованиям международных, но и национальных норм. [7, с. 61].

Представительство иностранных лиц, как отдельно поднятый вопрос, требует, как учета категории рассматриваемого спора, так и соблюдения прав и законных интересов участника уголовного процесса.

Дискуссия о понятии, системе и содержании уголовно-процессуальных функций не утихает десятилетиями. При этом, проблемы понятийного аппарата, содержания функций в уголовном процессе находятся в постоянном внимании отечественных ученых.

Функции защиты в отношении иностранного гражданина, отбывающего уголовное наказание в нашей стране в уголовном процессе имеют важное значение, так как в традиционном понятии определяют основные направления этого вида процессуальной деятельности, в которой принимают участие как полномочные должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, так и другие лица. Вместе с тем функции уголовного процесса имеют в большей степени теоретическое, научное значение. В этой связи В.Н. Исаенко верно констатирует отсутствие легального определения функции в уголовном процессе и необходимость дополнения содержания ст. 5 УПК РФ соответствующей дефиницией. [2, с. 33].

Понятие «защитная функция» в отношении иностранного гражданина, отбывающего уголовное наказание в нашей стране в уголовном процессе отличается от иных важных дефиниций, таких, например, как цель судопроизводства, его принципы, задачи, институты. В современной юридической литературе указывается на важность и точность употребления уголовно-процессуальных терминов. [6, с. 32].

Так, Н.И. Капинус справедливо отмечает абстрактность понятия «функция» в отношении иностранного гражданина, отбывающего уголовное наказание и важность ее влияния на процесс изменения действующего уголовно-процессуального законодательства в современных условиях. [5, с. 33].

Данное обстоятельство отчетливо обнаруживается в УПК РФ, структура которого включает классификацию субъектов процесса в зависимости от принадлежности к основным функциям: суд как субъект, осуществляющий правосудие и разрешение дела по существу (гл. 5 УПК РФ), субъекты обвинения (гл. 6 УПК РФ) и защиты (гл. 7 УПК РФ). [2, с. 48].

В.Е. Шманатова связывает обусловленность функций назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), их конечный результат выражен в самостоятельном направлении процессуальной деятельности, они реализуются в уголовно-процессуальных отношениях. В этом определении указывается непосредственная связь функции уголовного процесса в отношении иностранного гражданина, отбывающего уголовное наказание в нашей стране с его назначением, которое реализуется в каждой из функций, виден традиционный. [5, с. 77].

По мнению П.С. Элькинд, функции уголовного процесса в отношении иностранного гражданина, отбывающего уголовное наказание в нашей стране, определяемые нормами УПК

РФ, имеют свойство «специального назначения», выражаются в самостоятельном направлении производства по уголовному делу. [5, с. 43].

С.А. Альперт считал, что процессуальные функции – это «основные направления процессуальной деятельности, осуществляемые самостоятельными субъектами, которым закон для достижения соответствующих целей предоставляет широкие права и полномочия на активное участие в уголовном судопроизводстве». [8, с.34].

В.Н. Исаенко отмечает, что защитные функции в отношении иностранного гражданина, отбывающего уголовное наказание в нашей стране характеризуются:

- «1) свойственными только одной из них целями, задачами и содержанием;
- 2) определенным законодателем субъектом осуществления;

3) наделением данного субъекта соответствующим правовым статусом» и предлагает следующее определение понятия уголовно-процессуальной функции с дополнением ст.5 УПК РФ новым пунктом: «54-а) уголовно-процессуальные функции – установленные настоящим Кодексом виды деятельности, осуществляемые участниками уголовного судопроизводства в целях реализации принципа его назначения в соответствии с установленными». [7, с. 57].

В.В. Пушкарев, отождествляя преследование и обвинение, предлагает включить в «функцию уголовного преследования (обвинения)» и элементы функции защиты в деятельность следователя, формулируя авторскую редакцию нового п. 2.2 в ст.38 УПК РФ: «принимать все меры к всестороннему и полному установлению обстоятельств, существенных как для обвинения, так и для оправдания, осуществлять уголовное преследование лица, в отношении которого собраны достаточные доказательства, указывающие на совершение им преступления». [2, с. 17].

В данном случае происходит смешение уголовного преследования как самостоятельного вида публичной деятельности и функции обвинения, как одного из основных направлений уголовного судопроизводства. Кроме того, участник уголовного процесса, функционально направленный на обвинение, вряд ли сможет выполнять несвойственные ему полномочия функции защиты. [5, с. 32].

Разрешение уголовно – правового иска в уголовно – процессуальной деятельности предполагает состязание между обвинением и защитой, процессуальные интересы которых прямо противоположны.

Целью такого процедурного спора предполагается установление истины по уголовному делу в отношении иностранного гражданина, отбывающего уголовное наказание в нашей стране. Важнейшим условием в подобной ситуации является наделение равными полномочиями и средствами участников стороны обвинения и стороны защиты влияния на итоговое решение.

Реализация функции защиты в отношении иностранного гражданина, отбывающего уголовное наказание в нашей стране, как это следует, осуществляется через полномочия участников, перечисленных в гл. 7 УПК РФ. Как полагаем, эти субъекты, в основном отстаивают собственные интересы, за исключением представительства, в особом смысле это относится непосредственно к полномочиям и роли адвоката – защитника.

Его процессуальный статус, на первый взгляд, определен в достаточной степени (ст. 49-53 УПК РФ), включая персональные полномочия самостоятельного собирания доказательств на основании ч. 3 ст. 86 УПК РФ и определенные гарантии независимости его деятельности (п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56, и. 8 ч. 1 ст. 447, ст. 450.1 УПК РФ). Так же, право адвоката на собирание информации установлено п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. Вместе с тем усиление влияния защитника в досудебном производстве на формирование доказательств в настоящее время все еще остается проблематичным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что определение функции защиты в отношении иностранного гражданина, отбывающего уголовное наказание в нашей стране может включать следующие структурные признаки:

- 1) связь с назначением и задачами, вытекающая из системы принципов;
- 2) противоположность относительно функции обвинения;

- 3) обособленность от других функций;
- 4) основное предназначение – опровержение обвинения, отягчающих наказание обстоятельств и прочих элементов уголовного преследования;
- 5) наличие равных со стороны обвинения процессуальных механизмов влияния на доказательственный процесс на всем протяжении производства по уголовному делу, особенно в досудебном производстве;
- 6) наличие процессуальных и иных гарантий реализации защитной деятельности.

Не претендуя на исключительность вывода и возможность его корректировки и дополнения уголовно-процессуальная функция защиты в отношении иностранного гражданина, отбывающего уголовное наказание в нашей стране может включать присущие и свойственные только ей цель, задачи и содержание:

- 1) цель функции защиты выражается в опровержении версии обвинения;
- 2) задачи – установление оправдывающих обвиняемого доказательств, смягчение наказания и установление соответствующих обстоятельств, своевременное предоставление правовой (юридической) помощи обвиняемому;
- 3) содержание структурно может состоять из защитной деятельности адвоката и иных полномочных лиц как до возбуждения уголовного дела, так и после вступления приговора в законную силу.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 23.01.2022).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 23.01.2022).
3. Верховный суд предложил отменить институт частного обвинения в делах о домашнем насилии. URL: <https://www.interfax.ru/russia/760040> (дата обращения: 23.05.2022).
4. ВС предлагает ликвидировать институт частного обвинения. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-predlagaet-likvidirovat-institut-chastnogoobvinieniya/> (дата обращения: 23.05.2022).
5. Королев В.А. Проблемы рассмотрения уголовных дел частного обвинения в результате изменения подсудности / В.А. Королев // Законность и правопорядок. – 2019. – № 2.
6. Калиновский К.Б. Районному суду – рассматривать дела частного обвинения по аналогии / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2021. – №3.
7. Стельмах В.Ю. Преступления с административной преюдицией не должны относиться к делам частного обвинения / В.Ю. Стельмах // Российская юстиция. – 2020. – № 5.
8. Титов, П.М. Современное положение института частного обвинения // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2021 г. – № 1. – С. 293-298

УСЛОВИЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ИСКА ОБ УСТРАНЕНИИ НАРУШЕНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ ВЛАДЕНИЯ (НЕГАТОРНОГО ИСКА)

Бурлак Алина Евгеньевна

магистрант,

Ленинградский государственный университет

имени А.С. Пушкина,

РФ, г. Санкт-Петербург

Негаторный иск как вещно-правовой способ защиты закреплен в ст. 304 ГК РФ и представляет собой *требование собственника об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения* [1].

Под негаторным иском также понимают иск *владеющего собственника к невладеющему несобственнику*.

Этим законодательное регулирование негаторного иска на сегодняшний день исчерпывается.

Высшими судебными инстанциями выработаны определенные условия удовлетворения негаторного иска, однако в действующем гражданском законодательстве ни одно из них не содержится.

Условием удовлетворения негаторного иска является *совокупность доказанных юридических фактов*, которые свидетельствуют о том, что *собственник или иной титульный владелец претерпевает нарушения своего права* [3].

Иск об устранении нарушений, не связанных с лишением владения (негаторный иск) подлежит удовлетворению при совокупности всех перечисленных ниже условий:

1) доказанность собственником или иным титульным владельцем наличия законного титула (права собственности или иного вещного права) на имущество;

Согласно абз. 2 п. 45 Постановления № 10/22 истец должен доказать, что он *является собственником* (законным владельцем) или *лицом, владеющим имуществом* по основанию, предусмотренному законом или договором [2].

В данном случае законный владелец сохраняет владение спорным имуществом.

Право собственности на движимое имущество доказывается с помощью любых доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца.

В случае если речь идет о недвижимом имуществе, то обязательным будет наличие гос. регистрации права собственности в ЕГРН, при отсутствии такой записи, право собственности доказывается с помощью любых доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца (абз. 2, 3 п. 36 Постановления № 10/22) [2].

2) неправомерными действиями ответчика, связанными с правомочиями пользования и (или) распоряжения имуществом, нарушается право собственности или законное владение собственника или иным титульного владельца;

Собственник или иной титульный владелец должен доказать факт нарушения принадлежащих ему правомочий пользования и (или) распоряжения имуществом со стороны третьего лица (абз. 2 п. 45 Постановления № 10/22) [2].

Нарушение может проявляться как в совершении незаконного *действия* (например, возведение здания с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если при этом нарушается право собственности или законное владение истца), так и *бездействия* (например, если лицо не ремонтирует производственное оборудование, из-за чего загрязняется земельный участок истца).

3) имеется реальная угроза нарушения права собственности или законного владения собственника или иного титульного владельца со стороны ответчика;

В силу абз. 3 п. 45 Постановления № 10/22 истец должен доказать, что имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика [2].

Например, если строительство на соседнем участке создает реальную угрозу разрушения принадлежащего собственнику здания. В этом случае суд может удовлетворить иск о запрете на продолжение строительства, даже если соответствующее разрешение на строительство не оспорено (п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153) [4].

4) наличие препятствий в осуществлении права собственности или владения имуществом [5];

5) обстоятельства, свидетельствующие о том, что именно ответчиком чинятся препятствия в использовании собственником имущества, не соединенные с лишением владения [5].

6) чинимые препятствия носят реальный, а не мнимый характер [5].

Негаторный иск подлежит удовлетворению независимо от того, на своем или чужом земельном участке либо ином объекте недвижимости ответчик совершает действия (бездействие), нарушающие права истца (абз. 4 п. 45 Постановления № 10/22) [2].

Например, нарушение может выражаться в перекрытии трубопровода, находящегося за пределами участка собственника, что приводит к прекращению подачи воды на его объект (п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153) [4].

Иск об устранении нарушений, не связанных с лишением владения (негаторный иск) не подлежит удовлетворению при отсутствии или недоказанности хотя бы одного из перечисленных условий.

В качестве примера рассмотрим Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.09.2021 по делу № А56-27404/2021 [5].

Администрация Центрального района Санкт-Петербурга обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением к товариществу собственников жилья «Ц» об обязанности привести общее имущество в надлежащее состояние, демонтировать оборудование, расположенное на фасаде здания.

Истцом проведен осмотр общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, в ходе которого был составлен акт обследования. Согласно данному акту общее имущество собственников находится в неудовлетворительном состоянии.

За семь дней до составления акта обследования истцом в адрес ответчика направлено уведомление о приведении фасада многоквартирного дома в удовлетворительное состояние, которое не было удовлетворено, что послужило поводом для обращения истца в суд с настоящим иском.

В данном случае истец не подтвердил свое право на обращение с настоящим иском в суд, полномочия на подачу указного иска в суд не предусмотрено Положением об администрации района Санкт-Петербурга, утвержденного постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 19.12.2017 № 1098.

Истцом в материалы дела не представлены доказательства того, что он является управляющей компанией многоквартирного дома, как и не представлены доказательства того, что истец является собственником имущества (помещений) в многоквартирном доме и что указанный иск предъявлен в защиту собственных вещных прав.

Из материалов дела также не усматривается, что истец обратился в суд с настоящим иском в интересах собственников общего имущества многоквартирных домов по заявленному перечню и/или в защиту их вещных прав в отношении указанного общего имущества в силу поручения собственников в силу законодательных установлений.

Арбитражным судом в удовлетворении исковых заявлений отказано.

На основании изложенного, предлагается структурировать указанные выше условия удовлетворения иска об устранении нарушений, не связанных с лишением владения (негаторного иска), выделив их в отдельную статью Гражданского кодекса РФ.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 25.02.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 г. (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.11.2021 по делу № А32-45138/2020.
4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.01.2013 №153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.09.2021 по делу № А56-27404/2021.
6. URL:https://sudact.ru/arbitral/doc/ToXMWyluBId8/?page=2&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitraltxt=Условия+удовлетворения+негативного+иска%3A&arbitral-date_to=&_=1655376665106&arbitral-region=&snippet_pos=1550#snippet

УСЛОВИЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ИСКА ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ИМУЩЕСТВА ИЗ ЧУЖОГО НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ (ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА)

Бурлак Алина Евгеньевна

магистрант,

Ленинградский государственный университет имени

А.С. Пушкина,

РФ, г. Санкт-Петербург

Виндикационный иск (лат. *reivindicatio* – истребование вещи) происходит от лат. *vim dicere* – «объявляю о применении силы», т.е. принудительно истребую вещь (лат. *vindicta* – жезл или прут, которым стороны судебного процесса касались спорной вещи, настаивая на ее принадлежности) [1].

Виндикационный иск как вещно-правовой способ защиты нарушенного права закреплен в ст. 301 ГК РФ и представляет собой иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения [2].

Также под виндикационным иском понимают *требование невладеющего собственника к владеющему несобственнику* о возврате ему вещи.

Высшими судебными инстанциями выработаны определенные условия удовлетворения виндикационного иска, однако большинство из них в действующем гражданском законодательстве не содержатся.

Иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск) подлежит удовлетворению при совокупности всех перечисленных ниже условий:

1) доказанность собственником или иным титульным владельцем наличия законного титула (права собственности или иного вещного права) на истребуемое имущество;

В силу п. 36 Постановления № 10/22 лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика.

Право собственности на движимое имущество доказывается с помощью любых доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца.

В случае если речь идет о недвижимом имуществе, то обязательным будет наличие гос. регистрации права собственности в ЕГРН, при отсутствии такой записи, право собственности доказывается с помощью любых доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца [3].

2) **утрата** собственником или иным титульным владельцем **фактического владения имуществом**;

Титульный владелец вправе предъявить виндикационный иск, если был лишен правомочия владения, то есть утратил возможность осуществлять фактическое господство над вещью.

п. 1 ст. 302 ГК РФ содержит открытый перечень случаев выбытия имущества из владения собственника, но все же два примера законодатель приводит:

- утеря имущества титульным владельцем;
- похищение имущества у титульного владельца;
- иное выбытие из владения помимо воли титульного владельца (*например, в результате военных действий, стихийного бедствия и т.д.*) [2].

3) **нахождение** истребуемого имущества в чужом незаконном владении незаконного владельца;

Согласно п. 32 Постановления № 10/22 собственник может истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении [3].

Например, завладение имуществом произошло в результате правонарушения или незаконного приобретения.

4) наличие **индивидуально-определенного имущества, сохранившегося в натуре** [4] или **имущества, определяемого родовыми признаками** при его индивидуализации и идентификации [5];

Имущество может быть истребовано из чужого незаконного владения, если оно существует в натуре, а также, если есть возможность его индивидуализировать и идентифицировать.

При удовлетворении иска собственнику возвращается то же самое имущество, которое принадлежало ему до правонарушения.

Замена истребуемого имущества на аналогичное имущество не допускается, поскольку это будет противоречить сущности виндикационного требования.

5) **выбытие имущества из владения** собственника или иного титульного владельца **помимо их воли**;

На основании п. 1 ст. 302 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли [3].

6) **отсутствие между** собственником или иным титульным владельцем **и незаконным владельцем отношений обязательственного (договорного) характера** по поводу истребуемого имущества, или **отношений, связанных с последствиями недействительности сделки**.

Действующее гражданское законодательство исключает конкуренцию исков между вещными и обязательственными правами, ввиду абсолютного характера вещных правоотношений. В случае если между сторонами имеются договорные (относительные) отношения, то вещные иски не должны предъявляться. Указанные разъяснения содержатся в п. 34 Постановления № 10/22 [3].

Иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск) не подлежит удовлетворению при отсутствии или недоказанности хотя бы одного из перечисленных условий.

В качестве примера приведем Решение Самарского районного суда г. Самары № 2-887/2020 2-887/2020~М-780/2020 М-780/2020 от 13.07.2020 г. по делу № 2-887/2020 [6].

Гражданин «А» обратился в суд с иском к СУ СК РФ по Самарской области об истребовании из чужого незаконного владения денежные средства в сумме 1 млн. руб.

Он ссылался на то, что в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия – обследования помещений по месту жительства гражданки «N», обвиняемой по уголовному делу в совершении преступления, должностными лицами СУ СК России по Самарской области незаконно были изъяты принадлежащие ему денежные средства.

Так, постановлением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода наложен арест на якобы принадлежащие обвиняемой гражданки «N» денежные средства, с запретом распоряжаться и пользоваться ими до принятия итогового решения по уголовному делу.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда постановление Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода отменено, материал судебного-контрольного производства передан на новое судебное разбирательство.

Постановлением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода в удовлетворении ходатайства следователя о наложении ареста на денежные средства отказано. При этом суд пришел к выводу, что доказательств того, что изъятые денежные средства принадлежат гражданки «N», и что они получены преступным путем, не представлено. Отвергнута ссылка следователя на совместно нажитое имущество супругов, поскольку между гражданином «А» и гражданкой «N» заключен брачный договор, согласно которому движимое и недвижимое имущество, которое приобретено в браке и в случае его расторжения, является личной собственностью того супруга, на имя которого оно приобретено.

Таким образом, судебным актом подтверждена принадлежность изъятых денежных средств гражданину «А», и отказано в наложении ареста на изъятые денежные средства.

Постановление Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода об отказе в наложении ареста на имущество (изъятые денежные средства) вступило в законную силу.

Иных оснований для удержания денежных средств гражданину «А» у ответчика не имеется, в ходе рассмотрения уголовного дела Октябрьским районным судом г. Самары данные денежные средства вещественными доказательствами не признавались, арест судом на них не наложен.

Таким образом, денежные средства гражданину «А» в размере 1 млн. руб. удерживаются СУ СК РФ по Самарской области без каких-либо правовых оснований, и, несмотря на обращения истца, ему не возвращаются. Действия ответчика по возврату в январе 2020 года денежных средств истцу также подтверждают вывод суда о неправомерности их удержания и хранения, без каких-либо законных оснований.

При таких обстоятельствах, суд посчитал, что иск об истребовании денежных средств из незаконного владения СУ СК РФ по Самарской области является обоснованным и подлежит удовлетворению в полном объеме в пределах заявленных истцом требований.

На основании изложенного, предлагается структурировать указанные выше условия удовлетворения иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационного иска), выделив их в отдельную статью Гражданского кодекса РФ.

Список литературы:

1. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. - М.: Статут, 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 25.02.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 г. (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2014 № 4-КГ13-35. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 3413/11 по делу № А56-7754/2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение Самарского районного суда г. Самары № 2-887/2020 2-887/2020~М-780/2020 М-780/2020 от 13.07.2020 г. по делу № 2-887/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/CtuJyIRqiNWa/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=признаки+удовлетворения+виндикационного+иска&_=1655318862943®ular-judge=&snippet_pos=1162#snippet (дата обращения: 14.06.2022 г.)

РОЛЬ ЖЕРТВЫ В МЕХАНИЗМЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Веткина Мария Андреевна

студент,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Кравцов Дмитрий Александрович

научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва.

Аннотация. в настоящей статье рассматриваются виды виктимности, роль поведения жертвы в механизме совершения преступлений, влияние данного поведения на квалификацию преступлений.

Ключевые слова: жертва, преступное поведение, виктимность, виды виктимности

Анализируя правоприменительную практику можно сделать вывод, что далеко не всегда личность жертвы играет последнюю роль в механизме совершения некоторых преступлений. Иногда объективная и адекватная оценка личности жертвы дает возможность объяснить то или иное преступное деяние.

Под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия [1].

Согласно виктимологической трактовке жертвой преступления является физическое лицо, которому прямо или косвенно причинен физический, моральный или материальный вред в результате совершения преступления.

Любой человек может стать потенциальной жертвой. Однако существуют люди, которые чаще других становятся жертвами преступлений.

Исходя из данного суждения, важно понять основные типичные закономерности поведения лиц в предкриминальной и криминальной ситуациях при совершении отдельных видов преступлений, где жертва вольно или невольно оказывает давление на преступника, тем самым способствует совершению преступного посягательства против себя.

В зависимости от характера обстоятельств, от того, что определяет предрасположенность к становлению жертвой, различают три вида виктимности.

Первый вид – индивидуальная или личностная виктимность. Она обусловлена индивидуальными качествами, например, легкомыслие, вспыльчивость, или особенностями поведения: аморального, правомерного.

Ролевая или профессиональная виктимность обусловлена характером социальной роли. Например, сторож, учитель, таксист, инкассатор. Важно заметить, что представители разных социальных групп могут быть виктимными по отношению к разным категориям преступлений.

Третий вид виктимности – ситуативная. Ее особенность заключается в том, что независимо от личности жертвы, ее профессиональной роли, сложившаяся ситуация может спровоцировать совершение преступного деяния. Например, неохраняемая автостоянка или темный безлюдный переулок.

В зависимости от того, какую роль играет жертва в механизме преступного поведения, виктимность (виктимное поведение) можно классифицировать на две формы – виновную и невиновную [2, с. 189].

Виновная виктимность имеет место тогда, когда жертва провоцирует, способствует или облегчает совершение преступления (вина потерпевшего). Понятие вины потерпевшего употребляется не в уголовно-правовом смысле как психическое отношение лица к содеянному, а в виктимологическом как характеристика (отрицательная) поведения потерпевшего. Поведение потерпевшего характеризует обстоятельства совершения преступления и относится к объективной стороне состава преступления. Вина субъекта преступления относится к субъективной стороне состава преступления. В тех случаях, когда поведение потерпевшего является активным элементом ситуации, когда включено в психологический механизм преступления, то наличие вины потерпевшего может иметь уголовно-правовое значение.

Поведение потерпевшего может влиять и на квалификацию преступления (аффект, вызванный противоправными или аморальными действиями потерпевшего; убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны), и на назначение наказания (противоправность или аморальность поведения потерпевшего является смягчающим наказание обстоятельством). Оценка поведения жертвы как провоцирующего исходит из общепринятых представлений, а не из представления об этом преступника. Преступник в качестве провоцирующего может оценить любое обстоятельство (неодобрительный взгляд, короткая юбка и т.д.) [3, 41].

Но вина потерпевшего может выражаться не только в провоцирующем поведении, но и в излишней доверчивости (при мошенничестве), неосмотрительности (при краже личных вещей). Хотя такое поведение и не имеет уголовно-правовой оценки, но рассматривается как виновное в виктимологическом смысле, поскольку облегчает преступнику совершение преступления. Понятие вины потерпевшего предполагает, что у жертвы (как и у преступника) есть свобода выбора: она могла предупредить, предотвратить, пресечь совершение преступления или вообще не поставить себя в опасность причинения вреда.

Также поведение жертвы может сыграть немаловажную роль при формировании анти-социальной направленности личности преступника. Примером могут служить случаи, когда аморальное поведение жертвы на протяжении длительного времени способствовало формированию соответствующей направленности личности будущего преступника [4, с.1].

Таким образом, следует отметить, что нельзя недооценивать роль жертвы в механизме совершения преступлений при разработке предупредительных мер, в том числе и ранней профилактики. В этой связи меры виктимологической профилактики, а также предупреждение рецидива виктимизации должны быть направлены на работу с потенциальными жертвами с целью нейтрализации их виктимного поведения.

Список литературы:

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций : [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 01.06.2022).
2. Алауханов, Е. Криминология. Учебник. – Алматы. 2008. – 429 с. [Электронный ресурс]. // Сайт «Полнотекстовая электронная библиотека по юриспруденции» <http://www.allpravo.ru/library/doc4204p0/instrum6815/item6831.html> (Дата обращения 01.06.2022 г.)
3. Варчук Т.В. Учение о жертве преступления / Т.В. Варчук // Юридическая психология. – 2008. – № 4. – С. 39–43.
4. Рогова Е.В. Роль виктимологического поведения потерпевших в механизме совершения преступлений / Е.В. Рогова // Электронный журнал Известия. – 2011 – №2 – с. 1-6.

ВОПРОС О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА В АРКТИКЕ

Веткина Мария Андреевна

студент,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Лыткин Игорь Николаевич

студент,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Маркова Наталья Александровна

научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы правового регулирования континентального шельфа в Арктике, обозначена его важность. Затрагиваются вопросы в области определения границ арктического континентального шельфа и пути их решения. Отмечена позиция Российской Федерации по определению границ шельфа.

Ключевые слова: Арктика, континентальный шельф, правовое регулирование, международное право, международные договоры, сотрудничество

Арктика – северная полярная область Земли, включающая окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами, за исключением прибрежных островов Норвегии, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов.

Шельфом называют мелководную окраину материка, ограниченную с внешней стороны перегибом дна, после которого глубина начинает резко расти вдоль материкового склона к океанскому ложу.

На континентальном шельфе в Арктике сосредоточены огромные запасы углеводородного сырья – 25% от общемировых, из них 15,5 миллиарда тонн нефти и 84,5 триллионов кубометров газа. О своей готовности к разработке арктического шельфа заявили более 20 государств [1, с. 515].

Основными международно-правовыми актами, которые регулируют правовой режим континентального шельфа в Арктике, являются Женевская конвенция о континентальном шельфе 1958 г. и Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.

Проблемой международного права актуальной для Арктического региона является определение норм и правил, позволяющих прибрежным государствам распространять свои суверенные права на разведку и разработку той части континентального шельфа, которая расположена за пределами 200 морских миль.

Право на расширение границ континентального шельфа связано с природными характеристиками, а именно подводной окраиной материка, которая простирается далее 200 морских

миль. Также необходимо отметить, что должна существовать непосредственная геологическая связь между сухопутной территорией прибрежного государства и её подводным продолжением.

Статья 76 Конвенции по морскому праву содержит порядок установления связи шельфа с сухопутной территорией, особый порядок получения, организации и оценки данных доказательств [2]

Органом, обеспечивающим формирование единых стандартов и принципов в сфере установления права на расширение границ континентального шельфа, является Комиссия по границам континентального шельфа, которая выступает от имени всего человечества. Комиссия выносит решение о прохождении внешней границы шельфа, которое может выступать основанием для подтверждения права государства на шельф за пределами 200 морских миль.

Существует проблема предоставления возможности расширения границ континентального шельфа для стран, не участвующих в Конвенции 1982 г. В статье 4 Приложения II к Конвенции по морскому праву 1982 г. можно увидеть отсутствие намерения предоставить право обращения в Комиссию по границам континентального шельфа третьим государствам, т.е. государствам, не участвующим в Конвенции.

Правоведы по-разному подходят к данному вопросу, однако большинство считает, что государства, не участвующие в Конвенции 1982 г. не должны иметь доступа к Комиссии по границам континентального шельфа. Другие же – за предоставление им такого права для получения большей определенности относительно фактической установления границ континентального шельфа каждого прибрежного государства и общего наследия человечества.

По нашему мнению, третьи государства нельзя исключить из всего человечества, независимо от факта их участия или неучастия в Конвенции 1982 г., им наравне со всеми другими государствами принадлежат права, вытекающие из статуса общего наследия человечества, присвоенного Международному району морского дна.

Соглашения между арктическими государствами устанавливают границы только в пределах 200 мильной прибрежной полосы, при этом не регулируются или регулируются лишь на временной основе вопросы делимитации арктического шельфа между Россией, США и Канадой в восточной части Северного Ледовитого Океана.

Один из путей разграничения арктического шельфа с соседними государствами – обращение в Комиссию по границам континентального шельфа в соответствии со ст. 76 Конвенции 1982 г. [3, с. 228].

Проблема делимитации континентального шельфа Северного Ледовитого океана может получить свое полноценное и окончательное решение на основе переговоров арктических государств с учётом интересов всех сторон и при неукоснительном соблюдении норм современного международного права.

Согласно датско-норвежскому договору 2006 г. и двум российско-норвежским двусторонним соглашениям 2007 и 2010 гг. определяются линии границ морских пространств и континентального шельфа северной части Атлантического океана и Баренцева моря. [4, с. 3].

Так же остается нерешенным вопрос о российско-американской линии разграничения морских пространств в Северном Ледовитом океане. Граница получила свое юридическое закрепление в Договоре между США и СССР о морской границе от 1 июня 1990 г. Однако Россия не ратифицировала его до сих пор, когда Конгресс США сделал это еще 16 сентября 1991 г.

В определении международно-правового режима континентального шельфа в Арктике существуют две противоположные точки зрения.

Согласно первой точки зрения, Конвенция 1982 г. выступает в качестве основы этого режима. Однако в процессе развития международно-правового режима арктических пространств уделяется внимание и обычно-правовым нормам, поскольку Соединенные Штаты – практическое государство, не является участником Конвенции 1982 г.

Согласно второй точки зрения, основу правового режима составляет региональный, двусторонний и национальный уровни правотворчества самих прибрежных арктических государств.

Наличие двух правовых основ для регулирования правового режима континентального шельфа в Арктике, приводит к проблеме его разграничения.

По нашему мнению, для решения проблемы целесообразно заключение региональных актов между прибрежными государствами. Обоснованность такого решения объясняется тем, что у государств определенного географического района, объединенных исторической, экономической, культурной общностью, имеются свои специфические интересы, которые легче всего обеспечить на основе сотрудничества государств данного района. [5, с. 12].

Позиция Российской Федерации по решению проблемы определения границ континентального шельфа в Арктике заключается во взаимодействии с соседними арктическими государствами, согласовании с ними принципов, критериев и методов, согласно которым будет разграничен между ними арктический континентальный шельф.

Список литературы:

1. Лукин Ю.Ф. Арктическое похолодание на фоне возврата к инструментам «холодной войны» // Вестник МГТУ. 2014. Том 17. № 3. С. 515-522;
2. "Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву" (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994). – Текст : электронный // СПС Консультант Плюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/ (дата обращения: 17.06.2022);
3. Титушкин В.Ю. К вопросу о внешних границах континентального шельфа Российской Федерации в Арктике. Международное морское право. Статья памяти А.Л. Колодкина. М.: Статут, 2014. С. 228;
4. Повал Л.М. Российско-норвежские соглашения о разделе арктических пространств // Арктика и Север. 2012. № 6. С. 3-26;
5. Васильев А.В. Международное сотрудничество в Арктике и подходы России // Арктические ведомости. 2012. № 1. С. 12- 16.

РОЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Грак Александр Владимирович

студент

Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, РФ, г. Москва

Кравцов Дмитрий Александрович

научный руководитель, подполковник юстиции, канд. юрид. наук, доцент Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, РФ, г. Москва

Аннотация. В статье автором описывается роль Следственного комитета РФ в предупреждении преступности несовершеннолетних и основные направления профилактики, проводимые следственными органами.

Ключевые слова: предупреждение преступности, профилактика, несовершеннолетние, Следственный комитет Российской Федерации.

Предупреждение преступности на сегодняшний день является приоритетным направлением государства в лице государственных структур, а также общественных институтов. Предупреждение преступности напрямую влияет на развитие общества, именно поэтому так важно уделять данному направлению особое внимание. Согласно криминологическим исследованиям 7 из 10 преступлений могут быть предотвращены при действенной их профилактике.

В настоящее время предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является важнейшей проблемой современной России. Преступность несовершеннолетних всегда вызывала повышенное внимание со стороны государства и общества. Это обосновано тем, что несовершеннолетние правонарушители в дальнейшем могут стать полноценными преступниками и таким образом только укреплять социальное дно. По материалам исследователей, свыше половины (53,0%) профессиональных преступников первое преступление совершили в возрасте 14–16 лет, 39,9% – в возрасте 17–18 лет. Также по данным Генеральной Прокуратуры ежегодно на территории Российской Федерации несовершеннолетние совершают или принимают участие в более чем 40 тысячах преступлений. В структуре подростковой преступности доминируют преступления против собственности (83 % в 2019 году), также достаточно часто встречаются преступления против жизни и здоровья (8 % в 2019 году), кроме того, имеют место деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков (4 % в 2019 году) [4]. Таким образом, лица, совершившие преступления в несовершеннолетнем возрасте, в дальнейшем, как правило, не прекращают свою преступную деятельность.

Согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ субъектами профилактики правонарушений являются: федеральные органы исполнительной власти; органы прокуратуры Российской Федерации; следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления.

Предупреждение преступности несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета и других субъектов, указанных в Феде-

ральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ по ряду причин. Совершение преступлений несовершеннолетними согласно выше приведенным исследованиям зачастую провоцирует на совершение преступлений уже в совершеннолетнем возрасте. Также преступность несовершеннолетних способствует распространению криминальной зараженности в подростковой среде, что также приводит к росту преступности и совершение лицом преступления в подростковом возрасте причиняет непоправимый вред личностному развитию самого преступника и в большинстве случаев способствует продолжению его криминальной деятельности [3].

Согласно ст. 10 вышеуказанного федерального закона, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации осуществляют профилактику правонарушений в пределах полномочий, предусмотренных настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» и другими федеральными законами. При осуществлении профилактики правонарушений следственные органы Следственного комитета Российской Федерации обладают полномочиями субъекта профилактики правонарушений в пределах своей компетенции.

Мерами профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних со стороны следственных органов являются выявление по каждому делу обстоятельств, способствовавших совершению преступления, внесение соответствующих представлений, проведение разъяснительной работы в детских учреждениях, взаимодействие со средствами массовой информации. Так, например, следователи следственного управления Следственного комитета РФ по Омской области в целях разъяснения норм уголовного права, регламентирующих ответственность за уничтожение, либо повреждение воинских захоронений, памятников, стел, обелисков и других мемориальных сооружений, распространении ложной информации о действиях Вооруженных сил РФ, пропаганду терроризма и экстремизма и экстремистские высказывания провели встречу с учащимися Университетского колледжа Омского государственного педагогического университета. Следователи рассказали об ответственности за вышеуказанные противоправные действия. Помимо этого следователи рассказали об ответственности за противоправные действия, направленные на разжигание национальной розни, также, на встрече молодежи были разъяснены основы антитеррористического законодательства, основания уголовной ответственности за совершение актов террора и экстремистских преступлений, а также о том, как надо себя вести при угрозе совершения террористического акта [5].

Также следственными органами Следственного комитета РФ постоянно проводится работа, направленная на информирование населения о состоянии преступности, в том числе в отношении несовершеннолетних, об итогах расследования преступлений указанной категории, результатов рассмотрения уголовных дел в суде.

Следует отметить, что благодаря работе следственных органов и сформировавшейся следственной практике установлено, что основными причинами преступности среди несовершеннолетних являются: семейное неблагополучие, отсутствие должного контроля за его поведением со стороны родителей, недостаточное количество мер по профилактике детской безнадзорности со стороны органов системы профилактики, в том числе социальных служб, общеобразовательных учреждений, органов опеки и попечительства, социальная незащищенность и низкая материальная обеспеченность несовершеннолетних, возрастные особенности формирующейся психики подростка и связанная с этим его эмоциональная неустойчивость.

Помимо установления причин совершения преступности несовершеннолетними, Следственный комитет РФ совершает огромную работу по их устранению. Так, 01 июня 2020 Председателем Следственного комитета было принято решение об увеличении в ведомственных образовательных учреждениях количества мест для поступающих из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [2].

Таким образом, предупреждение совершения преступлений несовершеннолетними является приоритетным направлением, которое в свою очередь предупреждает и преступность в будущем. Следственный комитет РФ является одним из основных субъектов профилактики

преступности, в том числе и преступности несовершеннолетних. Следственные органы на сегодняшний день проводят масштабную работу по профилактике правонарушений и по формированию патриотизма среди подростков. Но, важно отметить, что эффективность профилактики преступности среди подростков зависит только от слаженной работы всех субъектов профилактики. Дополняя работу друг друга, государственные органы способны уменьшить не только преступность несовершеннолетних, но и преступность в целом.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/
2. Восстановительное правосудие и медиация в отношении несовершеннолетних / Д.А. Кравцов, К.А. Костенко, Е.Ю. Казачек [и др.]. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (Москва), 2020. – 141 с.
3. Криминология: учебник для вузов / О.С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О.С. Капинус. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 1132 с.
4. Генпрокуратура сообщила о росте подростковой преступности в стране. URL: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovo-j-prestupnosti-v-strane.html>
5. Сотрудники следственного управления провели профилактические мероприятия среди молодежи.
URL: <https://sledcomrf.ru/news/520567-sotrudniki-sledstvennogo-upravleniya-proveli.html>

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ И ОРГАНИЗОВАННОГО СООБЩЕСТВА

Григорьева Анастасия Сергеевна

студент,

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, РФ, г. Москва

Кравцов Дмитрий Александрович

научный руководитель, канд. юрид. наук,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, РФ, г. Москва

Аннотация. В статье поднимаются важные аспекты отграничения организованной группы и организованного сообщества. В ходе анализа законодательства практики его применения исследованы важные признаки преступного сообщества и организованной группы, поэтому автор приходит к выводу о внесении предложений в действующее законодательство.

Ключевые слова: преступность, преступное сообщество, преступная организация, организованная группа, банда.

Для разграничения понятия преступного сообщества, которое очень часто путают с иными сходными определениями, необходимо обратиться к ст. 35 УК РФ. В данной статье законодатель определил различные формы соучастия при совершении преступлений. Таким образом в указанной статье определены 4 формы соучастия, включая в себе две такие формы, которые обозначены как преступная группа и преступное сообщество, по-другому названная преступной организацией.

Так как законодатель разделил данные понятия, то предполагается, что для каждая форма соучастия, должна быть наделена значимыми признаками, которые бы позволяли установить чёткое разделение понятий и не допускали бы их подмены друг другом. Но при описании данных понятий законодатель применяет очень расплывчатые и оценочные признаки, что негативно сказывается на практике. Такая форма соучастия как группа лиц отличается от преступного сообщества и от других форм отсутствием предварительного сговора на совершения преступления, выраженного в любой форме, а группа лиц по предварительному сговору отсутствием признака устойчивости. [2]

Когда законодатель дает определение преступного сообщества, то использует признаки организованной группы, указывая на определение организованной группы. Исходя из ч. 3 ст. 35 УК РФ, организованная группа обладает устойчивостью, заранее объединилась для совершения одного или нескольких преступлений. [2] Таким образом, на сегодняшний день, законодатель не разделяет понятия преступного сообщества и преступной организации. Однако с криминологической точки зрения видны очевидные отличия данных понятий. Одни авторы считают достаточным использовать термин преступное сообщество, а другие приходят к выводу что лучше пользоваться термином преступная организация.

Криминологические особенности преступного сообщества выражены в понятии, предложенном в проекте Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью», подготовленного авторским коллективом под руководством Президента Российской криминологической ассоциации А.И. Долговой: [3] «преступное сообщество – объединение лиц,

совершивших, совершающих преступления, и иных для консолидации преступной среды; поддержания ее норм и обычаев; осуществления не основанного на законе контроля за разными группами лиц, объектами, сферами деятельности и территориями; развития взаимосвязей в криминальной среде, в том числе среди осужденных, отбывающих наказание в уголовно-исполнительных учреждениях, следственных изоляторах и изоляторах временного содержания; обеспечения противоправных интересов или противоправными средствами в органах государственной власти, других государственных, общественных структурах, органах местного самоуправления, организациях любых форм собственности». [5] Термин преступная организация следует определять, как, группу лиц, обладающих организованностью, имеющую определённую структуру, какое-либо оружие, кроме того обладающую сплоченностью для совершения преступлений для получения возможных доходов, либо удовлетворения иных интересов. Таким образом, с криминологической точки зрения различия между преступной организацией, и преступным сообществом заключаются в степени криминальной организованности – она более высока (причем в комплексе признаков – заметно более высока) у преступного сообщества. При этом надо учитывать, что такая организованность касается принятия стратегических решений. Надо также принять во внимание последние два признака, хотя по отношению к некоторым преступным организациям они могут быть выглядеть дискуссионными. [3]

Список литературы:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года. – Текст: электронный // Министерство Внутренних Дел Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 01.06.2022);
2. Шараухова, К.А. Отграничение преступного сообщества (преступной организации) от организованной группы и объединений, предусмотренных Особенной частью УК РФ / К.А. Шараухова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 51 (341). – С. 311-316. – URL: <https://moluch.ru/archive/341/76853/> (дата обращения: 15.06.2022).
3. Козловская М.Г. Преступное сообщество: криминологический подход // Право применение – 2020 – № 4 – С.109-116 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnoe-soobschestvo-kriminologicheskij-podhod> (дата обращения: 14.06.2022).
4. Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 1008 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. 2010. (дата обращения 14.06.2022)

ПОНЯТИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО БРАКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Гусев Денис Сергеевич

студент,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Шевлякова Юлия Сергеевна

студент,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Маркова Наталья Александровна

научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Аннотация. В данной статье будет рассмотрено понятие интернационального (трансграничного, с иностранным элементом, международного) брака через его отличительные признаки. Целью исследования является выявление необходимости законодательного закрепления данного термина. Результатом является формулирование дефиниции трансграничного брака, которая по мнению авторов необходима в целях исключения неопределённости и внесения ясности в применение составляющих институт брака норм.

Ключевые слова: международное частное право, брак, интернациональный брак, иностранный элемент.

В современной российской юридической науке брак – это свободный, добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, основанный на чувствах взаимной любви и уважения, заключаемый в органах ЗАГС для создания семьи и порождающий взаимные права и обязанности супругов. Данное понятие не закреплено в законодательстве, как и термин «трансграничный брак». Отсутствие легального определения вызывает дискуссии среди учёных-правоведов. Отмечая научную новизну рассматриваемого в данной статье понятия, мы выступаем за более тщательное изучение понятия, сути и правовой природы интернационального брака, чтобы стало возможным через процесс научного осмысления закрепить его в законодательстве.

Хромова Е.Ю. выделяет следующие типы брачных союзов, которые относятся к браку с иностранным элементом:

- 1) союз российских граждан с гражданами иностранных государств на территории России и за границей;
- 2) брак лиц, состоящих в законных брачных отношениях, в котором супруг в дальнейшем изменил гражданство;
- 3) посольские, консульские браки, браки, заключенные на территории морских судов, в экспедициях, и т.д.;

4) брак иностранных граждан, лиц с двойным гражданством, лиц без гражданства, беженцев и вынужденных переселенцев на территории Российской Федерации как с гражданами Российской Федерации, так и между собой. [4, с. 134].

В свою очередь, Гетьман-Павлова И.В. и Касаткина А.С. используют термин «смешанный брак». Обычно данный термин имеют в виду при обозначении брака лиц, принадлежащим к разным этносам. Вышеуказанные учёные же отождествляют понятия «смешанный брак» и «интернациональный брак», обозначая таким образом брачные отношения, связанных с порядком нескольких государств. [1, с. 94]. Мы предполагаем, что более приемлемым вариантом является разграничивать данные понятия, так как существует отличие между этносом и гражданством, которые являются основами вышеупомянутых двух видов брака.

Раскрывая понятие «интернациональный брак», мы не можем не упомянуть такие его структурные элементы, как субъект, объект и юридический факт. В качестве субъектов трансграничных брачных отношений выступают физические лица, вступающие в законный брак или требующие его расторжения, как минимум одно из которых имеет иностранное гражданство.

Объектом интернационального брака являются отношения, основанные на чувствах взаимной любви и уважения, между лицами, вступающими в законный брак или требующие его расторжения. В связи с этим данные отношения нет возможности отнести ни к одной коллизийной привязке безотносительно субъектного состава брачующихся или места заключения, расторжения брака с иностранным элементом.

В свою очередь, юридический факт – это государство, в котором заключается или расторгается интернациональный брак. Данное государство отличается от государства личного закона одного или обоих супругов.

Для характеристики трансграничного брака используется такой признак, как наличие иностранного элемента. В российском законодательстве данный термин закреплён в п. 1 ст. 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации. Он предусматривает применение права «к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложнённым иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей». [2, ст. 1186].

Е.А. Криволапова выделяет два аспекта иностранного элемента в брачных отношениях: во-первых, если один из субъектов правоотношения является иностранным гражданином; во-вторых, если юридический факт имеет место на территории иностранного государства. [3, с. 9]. Из этого следует, что иностранный элемент является индикатором, позволяющим выявить связь между двумя и более правовыми системами.

Таким образом, трансграничный брак можно определить как узаконенный союз между физическими лицами, осложнённый иностранным элементом и связанный с правовыми системами нескольких государств. Мы убеждены, что легальное закрепление понятия «интернациональный брак» необходима в целях исключения неопределённости и внесения ясности в применение составляющих институт брака норм.

Список литературы:

1. Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизийного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 94;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): принят Государственной Думой 1 ноября 2001 года, одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 года (с изм. и доп.). – Источник:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/1fdc10c5609009be41f44f4ac5f890e7a9b2887f/;
3. Криволапова Е.А. Правовое регулирование брака с участием иностранного элемента : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9;
4. Хромова Е.Ю. Особенности правового регулирования браков с гражданами иностранных государств // Вестник МНЭПУ. 2014. № 1. С. 134 – 135.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дегтярев Даниил Дмитриевич

студент,

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, РФ, г. Москва

Кравцов Дмитрий Александрович

научный руководитель, канд. юрид. наук,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, РФ, г. Москва

Аннотация. В настоящей статье затрагиваются важные аспекты характеристики личности преступника, совершающего экономические преступления. Произведен анализ личности, совершающей противоправные деяния в сфере экономики. Рассмотрены факторы, условия и предпосылки, влияющие на формирование подобной личности.

Ключевые слова: личность преступника, экономические преступления, мошенничество, коррупция.

Преступления в сфере экономической деятельности тесно связаны с экономическими отношениями, происходящими в обществе. Они имеют корыстный умысел и непосредственно посягают на собственность, другие интересы государства, имеющие экономическую направленность, а также интересы отдельных групп граждан и порядок управления экономической деятельностью.

Каждое конкретное преступление в сфере экономической направленности обуславливается не одной определенной причиной, а совокупностью фактов, которые действовали в разное время и в разных условиях, а также обуславливается особенностями личности, его совершившего.

Для личности экономического преступника в отличие от личностей преступников других категорий характерны, например преступников, совершивших насильственные преступления, качественный уровень образования, высокий интеллект, среди них существенно выше доля лиц женского пола. Кроме того, высока доля лиц, имеющих семью или постоянного партнера, высокое социальное положение в обществе. Как правило, такие преступники имеют постоянный источник дохода либо являются субъектами предпринимательской деятельности. Среди преступников в сфере экономики невелика доля рецидивистов.

Преступникам в сфере экономической деятельности присущи следующие свойства:

- 1) гипертрофированная целевая жизненная установка на обогащение и обладание властью любой ценой;
- 2) готовность идти на значительный риск;
- 3) повышенные жизненные материальные стандарты;
- 4) развитый интеллект, высокий или достаточный уровень образования и профессиональной подготовки;
- 5) использование как законных форм организации предпринимательства, видов и методов осуществления экономической деятельности, так и противозаконных.

Экономическую преступность принято называть «беловоротничковой» (white-collar crime). Сам термин ввел в 1939 г. американский криминолог Эдвин Сатерлэнд. При этом, под словосочетанием «белые воротнички» имели в виду служащих, врачей, предпринимателей, а также весьма разнообразный круг представителей других профессий. Со временем классификация разрослась:

- «бриллиантовые воротнички» – представители государственной и экономической элиты;
- «золотые воротнички» – руководители министерств и ведомств, топ-менеджмент крупных банковских систем, коммерческих и иных организаций;
- «серебряные воротнички» – лица, занимающие государственные должности в РФ, бизнес-элиты. Иногда выделяют «белые» и «голубые манжеты» – низшее звено в иерархии, госслужащие и предприниматели, оказывающие розничные услуги населению.

Следует заметить, что организаторы преступной деятельности в сфере экономических отношений – это образованные люди, которые были наделены определенными властными полномочиями, занимали руководящие должности во властно-управленческих органах, коммерческих структурах, на государственных предприятиях. Некоторые из них обладают депутатской неприкосновенностью, занимают высокое служебное положение в государственных органах. Они относятся к новому типу интеллектуальных «беловоротничковых» преступников. К их основным качествам, по мнению исследователей, относятся предприимчивость, организаторские способности, решительность, оперативность, коммуникабельность, целеустремленность, прагматичность, компетентность. Организаторы «беловоротничковой» преступности не принимают непосредственного участия в совершении экономических преступлений, а обеспечивают их тщательную подготовку, осуществляют общее руководство преступной деятельностью и выполняют организационные, управленческие и специальные функции. К последним относятся «разбор конфликтов», «прокурорский надзор», «третейский суд» и др.

Необходимо отметить, что экономический преступник не ограничен корыстной целью или мотивом. Его мотивационная стратегия преступного поведения более сложна и исходит из экзистенциальной доктрины дихотомии целей. Дихотомичность целей и соответственно самой мотивации выражается в том, что криминальный предприниматель за счет осуществления преступных деяний в сфере экономической деятельности и незаконных присвоений экономических благ стремится достичь, во-первых, высоких личных экономических позиций, во-вторых, высоких личных статусных позиций в обществе, в его элитарном социальном слое (в определенной высокой социальной страте, группе) либо закрепить уже достигнутые здесь позиции.

В комплексе социально-демографических признаков существенное криминологическое значение имеют данные о семейном положении, уровне материальной обеспеченности и месте жительства.

Одной из особенностей личности современного экономического преступника является то, что по своим социально-демографическим признакам он схож с личностью несудимого гражданина, представителя бизнеса. В целом же экономические преступники по социально-демографическим признакам близки к типу руководителей организаций различных форм собственности, индивидуальных предпринимателей, служащих.

Что касается мотивов противоправного поведения лица, совершающего экономические преступления, то для экономического преступника характерен «корыстно-статусный мотив», то есть стремление к обогащению и достижению высоких социальных позиций в обществе или к сохранению уже достигнутых.

Большинство противоправных деяний экономические преступники осуществляют под прикрытием своей корпорации. Поэтому, во-первых, бывает крайне трудно установить персональную ответственность - в оправдание такие сотрудники корпорации приводят аргументацию, относящую их действия к разряду совершенных по принуждению начальства, либо,

наоборот, совершенных их нерадивыми подчиненными (эффект коллективной безответственности). Во-вторых, сами экономические преступники не воспринимают себя таковыми и пытаются оправдывать свою противозаконную деятельность ссылками на то, что факты их деяний, что они, мол, не наносят ущерба гражданам и по большому счету вообще не являются преступлениями (хотя и связаны с нарушением закона), что практически все бизнесмены поступают аналогичным образом, что совершают подобные деяния не с целью личной выгоды, а в интересах корпорации, да еще и с молчаливого согласия или одобрения общественного мнения (ответственность за это лежит в первую очередь на средствах массовой информации, крайне односторонне рисуя образ традиционного преступника и принижающих социальную опасность экономических преступлений). В-третьих, на самом деле экономическими преступниками движет стремление любой ценой сделать карьеру и добиться успеха. В-четвертых, готовность служащих корпораций к совершению экономических преступлений определенно возрастает при условии, если они (противоправные действия) явно санкционируются самой корпорацией, молчаливо поощряются либо замалчиваются законными властями.

Представителям высших и отчасти средних звеньев преступной организации обычно присуща высшая преступная авторитетность, основанная на преступном опыте, материальных средствах и личных качествах. Руководители преступных организаций в сфере экономики, как правило, являются преуспевающими предпринимателями, депутатами, совладельцами средств массовой информации, занимают руководящие посты в политических партиях, объединениях.

Таким образом, можно сделать вывод, что преступления в сфере экономики представляют собой особую сложность ввиду того, что совершаются лицами, которые в интеллектуальном, финансовом, административном потенциале, гораздо превосходят лиц, совершающих типичные преступления против личности, насильственные преступления. Безусловно, это правило может быть актуально не для каждого конкретного противоправного деяния, но общая характеристика личности «экономического» преступника отличает его от «убийцы» и зачастую, ничем не отличается от личности обычного гражданина. При этом, такая особенность важна при производстве предварительного расследования следственными органами, так как методика расследования экономических преступлений ввиду, в том числе особенностей личности их совершающих, будет отличаться. Так, характерные особенности, присущие человеку, совершившему указанные преступления, могут определить и порядок производства следственных действий по уголовному делу, в том числе организация (корпорация) к нему относящаяся, к его работе, личное положение и уровень образованности. В свою очередь, уровень образования определяется как качеством учреждения, в котором учился человек, так и направлением обучения, специализацией, которая в последующем может влиять на механизм совершения преступления.

Список литературы:

1. Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. М. 2000.1.С.82
2. Антонян Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 366 с.
3. Криминология : учебник / под ред. А.И. Долговой. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 1008 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

Егорова Юлия Алексеевна

магистрант,

*Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Постоянное развитие и совершенствование методов и форм прокурорского надзора за соблюдением личных прав и свобод человека и гражданина является важной составляющей деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, [1, с. 75-78]. Развитие данной сферы представляет высокое значение с конституционно-правовой точки зрения, поскольку эффективная защита прав и свобод человека является приоритетом государственной политики в области правозащиты и развития институтов гражданского общества, [2, с. 12]. Совершенствование надзорной деятельности органов прокуратуры направлено на повышение эффективности прокурорского надзора и принимаемых по его итогам процессуальных мер и решений.

Результаты анализа статистических показателей за 2020 г. свидетельствуют о ежегодном стабильном росте количества поступающих в органы прокуратуры Российской Федерации обращений (5 015 154, или -1,3 %). Непосредственно прокурорами разрешены 2 041 770 жалоб. В анализируемый период удалось добиться улучшения качества работы по рассмотрению обращений, о чем свидетельствует снижение количества повторных жалоб (-4%). От того насколько внимательно, качественно и результативно прокуроры реагируют на сигналы населения, зачастую и складывается мнение об эффективности работы органов прокуратуры и власти в целом.

В данной связи интересным представляется опыт, начавшийся в июле 2012 г. прокуратурой Нижегородской области, в котором реализуется новая форма взаимодействия с населением – мобильная приемная прокурора области, [3, с. 127]. Работа мобильной приемной призвана обеспечить оперативность и доступность оказания правовой помощи населению, своевременно выявлять нарушения закона, реагировать на события, которые имеют общественный резонанс, сообщения СМИ, способствовать эффективному и своевременному вмешательству прокуроров в процесс восстановления нарушенных прав граждан, росту доверия населения к органам прокуратуры и государству в целом.

В 2020 г. в соответствии с планом работы прокуратуры Нижегородской области мобильная приемная выезжала в г. Дзержинск с. Большое Болдино, ЗАТО г. Саров и на предприятие «Сокол», кроме того, принимались граждане с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет в с. Тоншаево, [4].

Таким образом, граждане нашей страны широко используют предоставленное им ст. 33 Конституции РФ право личного обращения в государственные органы, в том числе и в органы прокуратуры, призванные охранять права и свободы граждан. Реализуя право на обращение, граждане добиваются восстановления нарушенных законных прав и свобод, восстановления социальной несправедливости.

В настоящий момент существует проблема правовой неопределенности статуса органов прокуратуры, [5, с. 248], поскольку однозначно не установлено, к какой ветви власти она относится, в связи, с чем возникает резонный вопрос о правовой природе надзорных актов прокурорского реагирования в системе российского права. Это означает, что таким же неопределенным правовым статусом будут обладать и ответы на обращения, направляемым прокуратурой гражданам-заявителям. В действующем законе указано, что требования прокурора обязательны для исполнения всеми органами государственной власти без исключения, но в то же самое время, прокуратура не может вмешиваться в деятельность того или иного государственного органа или подменять его – к примеру, в деятельность суда (п.п. 2-15 ст. 21).

Для совершенствования обязательности исполнения требований прокуроров в данной сфере необходимо, прежде всего, определиться с соотношением обязательности прокурорского реагирования и обязательностью судебного решения, [6, с. 11-12]. Если прокуратура занимает промежуточное положение между ветвями власти, то она должна либо проникать во все ветви власти, либо соединять их между собой, иными словами ее акты реагирования должны иметь именно такой характер – один из двух предложенных. В настоящее время этого не наблюдается – прокуратура совершенно не желает вмешиваться в деятельность судов, но активно вмешивается в деятельность законодательной и реже исполнительной власти, [7, с. 82-85]. В таком случае необходимо либо установить «паритет», когда прокуратура может в равной мере вмешиваться в деятельность судебного органа, либо запретить прокуратуре совсем вмешиваться в дела всех ветвей власти, однако в таком случае поле ее деятельности совсем исчезнет. Это означает, что остается лишь путь равной степени вмешательства в дела всех трех ветвей власти.

Прокурорский надзор представляет собой внесудебную форму защиты прав граждан, которая не требует таких значительных затрат, как обращение в суд, поэтому обращения граждан, связанные с судебными делами, должны рассматриваться по факту, а не в виде формальной отписки о том, что «ваше дело рассмотрено судом».

Особый интерес вызывают взаимоотношения органов прокуратуры и органов законодательной власти в процессе обеспечения прав и свобод человека и гражданина, [8, с. 45], поэтому процесс рассмотрения обращений граждан в законодательные органы и органы прокуратуры должен быть скоординирован. Возможно введение некоей электронной базы обращений между законодательными органами и прокуратурой к примеру для реализации определенных механизмов воздействия на процесс принятия государственно значимых решений.

Одним из таких механизмов является проверка конституционности принимаемых актов законодательства на предмет их соответствия основному закону – этим занимается Конституционный Суд РФ, который проверяет конституционность соответствующего акта в судебном порядке. Однако, прокуратура наделена аналогичным правом, только реализуется оно в другом порядке, который является более быстрым, чем судебный порядок рассмотрения обращения Конституционным Судом РФ, поэтому органы прокуратуры и суда реализуют правовую защиту граждан от не соответствующих Конституции РФ актов законодательства параллельно друг другу. Представляется, что прокурорский надзор является более удобным порядком реализации таких полномочий, поэтому необходимо предоставить прокурорам большие полномочия в сфере прокурорского реагирования на то или иное обращение гражданина относительно несоответствия нормативно-правового акта закону. К примеру, можно предусмотреть упрощенный порядок обращения заявителя в прокуратуру для оспаривания подзаконного нормативно-правового акта на уровне местного самоуправления. Федеральные же законы, к примеру, будут оспариваться только в Конституционном Суде РФ, а постановления и подзаконные акты муниципальных властей возможно будет оспорить через прокурора.

Таким образом, требуется принятие дополнительных мер, направленных на исключение обоснованных повторных обращений. С целью недопущения типичных ошибок рекомендуется своевременно изучать и обобщать судебную практику при разрешении споров, связанных с обжалованием порядка рассмотрения обращений граждан в органах прокуратуры. Надлежит более взвешенно подходить к принятию решений, влекущих оставление жалобы без разрешения.

Кроме того, важным направлением деятельности прокуратур остается оказание методической помощи нижестоящим прокуратурам, следует продолжить направление им методических рекомендаций, информационных писем, обзоров практики рассмотрения обращений и приема граждан.

Список литературы:

1. Туркина Н.Д., Суханова А.А. Актуальные проблемы прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 3 (22).
2. Тысячная С.В. Роль прокуратуры Российской Федерации в реализации конституционных принципов защиты прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2010
3. Залужный А.Г. Взаимодействие прокуратуры с другими государственными органами, общественными и иными организациями по обеспечению законности // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 4.
4. Обращения в прокуратуру. [Электронный ресурс] // Прокуратура Нижегородской области. URL: https://err.genproc.gov.ru/web/proc_52 (дата обращения: 29.09.2021).
5. Гоголевский А.В. К вопросу о прокурорском надзоре за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (на примере Свердловской области) // Юридический журнал «Пробелы в российском законодательстве». – 2014. – № 6.
6. Камышов В.Г. Прокурорский надзор как средство защиты личных прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.
7. Бережкова Н.Ф. К вопросу о совершенствовании прокурорского надзора за деятельностью полиции // Административное право и процесс. – 2016. – № 1.
8. Шевченко Ю.В. Взаимодействие органов законодательной власти и прокуратуры РФ в сфере защиты прав и свобод человека // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 3(116). – С. 65; См.: Ковалев М.А. Прокурорский надзор за обеспечением прав личности при расследовании преступлений. – М.: МГУ, 1981.

ПРОБЛЕМА ДУАЛИЗМА (ПРАВО И ГОСУДАРСТВО) И ЕДИНСТВА ПРЕДМЕТА

Ерохин Павел Игоревич

студент,

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ,

РФ, г. Липецк

Соловьева Виктория Викторовна

научный руководитель, д-р ист. наук, профессор,

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ,

РФ, г. Липецк

В юридической науке такие понятия как «государство» и «право» рассматриваются как два взаимосвязанных элемента. Помимо наличия между ними неоспоримой связи, существуют и различия, которые и формируют их тесную взаимосвязь. Нельзя сказать точно, какое из явлений будет более важным для общественных отношений и для науки, т. к. современное государство не существует без права в классическом его понимании и наоборот.

Понятие «государство» рассматривали по-разному, тем не менее сегодня существует объективная возможность определить государство как политическую форму организации общества, которая формируется на одной территории, объединяется суверенной публичной властью, аппаратом управления и принуждения, регулирующим отношения среди населения.

Право следует понимать, как регулятор общественных отношений, в форме формально-определенных правил поведения в обществе, обеспечиваемых государством. Право сформировалось в обществе на основании различного рода обычаев и правил поведения, но на сегодняшний день, оно является основным регулятором отношений. Необходимо учитывать, что все особенности права и государства, отличают данные категории друг от друга и от других понятий. В этом заключается особенность права и государства.

Длительное время государство и право не рассматривались как взаимосвязанные и зависимые категории, но с появлением настоящих государств, а также с формированием необходимости регулировать сложные общественные отношения, на данные понятия, сформировался совершенно новый взгляд. Уже длительное время данные понятия рассматриваются как взаимосвязанные.

В.Н. Жуков пишет: «Государство и право – результаты целеполагающей творческой деятельности людей. Будучи антропогенными явлениями, они перенимают свойства своих создателей, хотя и в переработанном виде. Поскольку человек – биологическое существо, наделенное сознанием, волей и представлением о ценностях, государство и право принадлежат к разным сферам человеческого бытия. Государство и право можно рассматривать: 1) как феномены биологической жизни; 2) как сферу сознания; 3) как сферу бессознательного; 4) как мир ценностей; 5) как сферу поведения. Каждая из сфер требует своих методов исследования, собственного понятийного аппарата, своего определения государства и права. В философии и теории права (европейской и отечественной) все подходы исследования принято делить на два основных: социологический и юридический» [1, с. 39]. С приведенным утверждением не сложно согласиться, действительно, государство и право являются продуктом деятельности человека, в чем и заключается их основное сходство. Усложненные общественные отношения и попытки их регулировать создали право и государство, которые до сегодняшних дней являются основополагающими правовыми явлениями.

Тем не менее, в теории выдвинуто три версии взаимосвязи государства и общества, на этот счет можно выделить тоталитарную, либеральную и прагматическую модель. Тоталитарная модель основывается на том, что право является продуктом деятельности государства. Либеральная, наоборот рассматривает государство как продукт права, а прагматическая модель

базируется на со зависимости государства и права, которые не могут существовать друг без друга. На современном этапе, когда формируются правовые государства, на наш взгляд лидирует именно прагматическая модель.

А.В. Зуев пишет: «Многие современные ученые видят правовое государство как обоснованную причину формирования развитой правовой системы, которая в полной мере сможет удовлетворить экономические, социальные, культурные, общественно-политические и иные потребности общества. Правовые государства имеют как ряд отличий, так и общность конкретных черт, связанных, например, с тем, что граждане таких развивающихся стран стремятся достичь свободу, защитить свои права, дать верховенство в государстве закону. А само становление подобных государств связано с существованием для этого определённых факторов, среди которых можно выделить достойный уровень экономики, нравственности и культуры» [2, с. 392]. Соответственно, помимо права и государства, существует история, культура, географические особенности, которые непосредственно влияют на регулирование общественных отношений.

О тесной взаимосвязи государства и общества пишут Н.Ш. Кольсариева и М.К. Акимбаев: «Государство и право рассматриваются в тесной взаимосвязи, не отрывая друг от друга. Есть все основания и неопровержимые доказательства тому, что фундамент юриспруденции в целом составляет именно данная наука. Соответственно у нее есть свое особое собственное место в системе других юридических наук. На основании этого можно смело утверждать, что она составляет не только фундамент юриспруденции в целом, но она имеет огромное значение для юридических наук и в методологическом плане» [3, с. 59]. Автор указывает на первоочередность науки теории государства и права, как науки, изучающей взаимосвязь этих явлений.

Мы же считаем, что право и государство это два разных общественно-правовых явления, которые на современном этапе развития общественных отношений имеют тесную взаимосвязь и взаимозависимость, которая обусловлена созданием и становлением правового государства. Также, А.Ф. Сулейманова пишет: «Соотнесение государства и права выражается в их целостности. Это проявляется в праве и государстве, вследствие чего, отражается инструментами общественной координации, в итоге овладевают общей типологией, происхождением, одинаково соединены с экономическими, духовными, культурными и рядом других сторон социальной жизни, дополняя друг друга при исполнении своего общественного назначения; различие государства и права, воплощается в разных общественных назначениях, конструкции и содержаниях, форме государства и права. Это исходит именно потому, что значение государства в обществе – означает и обеспечивает обусловленный строй, а функция права – производить для осуществления данного порядка юридического механизма; сообразования государства и права. Взаимодействие данных элементов выражается в наличии различных форм воздействия их друг на друга» [4, с. 32]. С этим утверждением мы также согласны и считаем, что именно за счет взаимного воздействия права на государство, формируются современные общественные отношения, основанные на правовом регулировании.

Таким образом, право и государства категории, взаимозависимые и связанные, но в рамках изучения имеют определенную самостоятельность. За счет тесно взаимодействия данных категорий, сегодня создаются и развиваются правовые государства.

Список литературы:

1. Жуков, В.Н. Государство и право: проблема взаимосвязи / В.Н. Жуков // Государство и право. – 2019. – № 7. – С. 39–53.
2. Зуев, А.В. Взаимосвязь государства и права как фактор становления и саморазвития правового государства / А.В. Зуев // Заметки ученого. – 2021. – № 12–1. – С. 392–394.
3. Кольсариева, Н.Ш. Закономерности возникновения и развития государства и права как предмет теории государства и права / Н.Ш. Кольсариева, М.К. Акимбаев // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2020. – № 4. – С. 59–62.
4. Сулейманова, А.Ф. Вопросы и взаимодействия государства и права / А.Ф. Сулейманова // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2017. – № 3(16). – С. 32–33.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНЫХ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ СТАТЬИ 106 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ешина Елизавета Алексеевна

студент,

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Кравцов Дмитрий Александрович

научный руководитель, канд. юрид. наук,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Аннотация. В статье представлен анализ уголовно-правовых и криминологических аспектов ст. 106 УК РФ. Он базируется на положениях международных документов, а также Конституции РФ. Личность – главная ценность российского государства. Это подтверждается, в том числе иерархией преступных деяний в уголовном законодательстве, так как убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) является преступлением против личности. Значимость жизни ребенка (в том числе новорожденного) показана и на уровне международного права. Состав соответствующего уголовного деяния выражается в том, что биологическая мать умышленно причиняет смерть своему новорожденному ребенку во время или сразу же после родов, а равно в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, которое не исключает вменяемости.

Ключевые слова: новорожденный ребенок, начало жизни, психотравмирующая ситуация, мотив, убийство, уголовная ответственность.

Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. называет ребенка равноценным членом общества, наделенным от рождения комплексом естественных прав. Согласно ст. 20 Конституции РФ в статье 20 прямо говорит: «каждый имеет право на жизнь», и уголовное законодательство имеет главную силу в защите этого права. Стоит несколько слов посвятить историческим нормам уголовного законодательства России, которые устанавливали ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Исторически вехи России показывают, что данный состав преступления был всегда противоречиво отражен в нормах уголовного права. Древняя Русь в период язычества практиковала случаи детоубийства в качестве жертвоприношений [1, с. 21]. Как пишет М.Н. Гернет: «умерщвление матерью ребенка порицалось у языческих славян только тогда, когда потерпевшим оказывался ребенок мужского пола» [2, с. 203].

Также необходимо обратить внимание на то, что вплоть до конца XIX в. в России в уголовных уложениях то появлялся, то исчезал такой особенный вид детоубийства, как убийство матерью незаконнорожденного ребенка. В частности, Соборное уложение 1649 г. регулировало уголовную ответственность матери за убийство «своего новорожденного, вне брака прижитого ребенка» [3, с. 100].

Что же можно предложить для того, что попытаться снизить количество этих деяний, повлиять на личность молодых матерей, которые решаются на подобные деяния? Вполне оправдано будет внедрение следующих мер:

1. Государственная финансовая и социальная поддержка, как увеличение материальных пособий для матерей, расширение количества дошкольных и школьных учреждений, бесплатная переквалификация или повышение уровня квалификации для матерей и иное.

2. Расширение мер медицинской поддержки: бесплатные курсы по внедрению и поддержанию здорового образа жизни и материнства.

3. Повышение уровня юридической образованности женщин (в том числе в вопросах материнства, содержания и воспитания детей).

В завершении настоящей статьи стоит отметить, что дети, особенно новорожденные, – самые уязвимые живые существа, которые нуждаются в защите государства. В настоящее время вызывает уверенность, что российская социальная и уголовная политика всецело направлены на защиту материнства и детства.

Список литературы:

1. Даурбеков А.А. Дискуссионные вопросы понятия и квалификации убийства по мотиву кровной мести / А.А. Даурбеков, А.С. Ужахов // Российский следователь. – 2013. – № 15.
2. Гернет М.Н. Детоубийство по русскому праву / М.Н. Гернет // А се грехи злые, смертные. Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX – начала XX века: в 3-х кн. Кн. 1. / изд. подгот. Н.Л. Пушкарева, Л.В. Бессмертных. – Москва: Ладомир, 2004. – 752 с.
3. Галкин Д.В. Уголовно-правовая охрана жизни новорожденного ребенка / Д.В. Галкин // Российский следователь. – 2014. – № 19

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

Какулия Марина Гиевна

студент,

*Российский государственный социальный университет,
РФ, Москва*

Развитие технологий привело к изменению традиционных способов защиты авторских прав, так как быстрое развитие Интернета способствует кратчайшему пути для распространения цифрового контента, что делает необходимым появление всё новых технологий для защиты прав интеллектуальной собственности.

Одной из технологий для защиты авторских и смежных прав является технология блокчейн.

Под блокчейном понимается база данных с транзакциями, состоящая из последовательно выстроенной цепочки цифровых блоков, в каждом из которых хранится информация о предыдущем и следующем блоках. Главное преимущество блокчейна в его прозрачности, потому что каждый может ознакомиться с информацией внутри блоков, но никто не в силах ее изменить или уничтожить. Особенности данной технологии являются ее: децентрализация, что позволяет осуществлять транзакции напрямую между пользователями вне зависимости от их местонахождения, исключить посредника в обмене и оплату ему комиссии, что в конечном итоге снижает транзакционные расходы, упрощает и ускоряет передачу и обработку данных; реестры участники обмена знают обо всех транзакциях, но не об их участниках, вся история транзакций сохраняется в блокчейне в виде цепочки блоков., консенсус механизмов; неизменность записей и шифрование в качестве адреса участника транзакции используется абстрактное 32-битное число.

Технология блокчейн позволяет защищать авторские и смежные права путем регистрации своих прав и управления ими. Многие авторы приводят такие аргументы в поддержку этой технологии [1, с. 881–884]. [2]

1. Технология блокчейн позволяет эффективней бороться с интернет-пиратством.
2. Позволяет отслуживать момент создания произведения.
3. Блокчейн позволяет индивидуализировать каждую цифровую копию произведения, защищенного авторским правом, с помощью хэш-функции.

Применение технологии блокчейн позволит производить учет прав на результаты интеллектуальной деятельности для дальнейшего создания единого реестра результатов интеллектуальной деятельности. [2, с. 508]. [5]

Благодаря созданию единого реестра на базе блокчейн будет возможно получить информацию об авторе, о правах автора и исполнителя. Блокчейн как система реестров объектов интеллектуальных прав может обеспечить хранение, распространение и передачу информации об этих объектах, правообладателях, о распоряжении правами, сведения о пользователях и др. и таким образом позволит заменить существующие базы данных об объектах интеллектуальных прав. Данная технология позволит удешевить регистрацию и ведение реестров, осуществляемых организациями по коллективному управлению авторскими и смежными правами, унифицировать эту систему, а также устранить неоправданное посредничество в этой сфере. Автор или исполнитель смогут отследить использование объекта, права на которые ему принадлежат. Данная технология позволит легко фиксировать авторство.

В Российской Федерации создан национальный проект IPChain, основной целью которого является формирование стандартов, технологий и инструментов взаимодействия участников рынка интеллектуальных прав в цифровой среде. Он строится на принципах распределённого реестра.

Она обеспечивает гарантии и существенно снижает риски при сделках с объектами за счет открытости информации о спорах и конфликтах – как урегулированных, так и находящихся в процессе урегулирования.

IPChain объединяет крупнейшие организации, аккумулирующие и производящие объекты интеллектуальной собственности. Среди них – Ассоциация продюсеров кино и телевидения, "Роскосмос", Роспатент и др.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время технология блокчейн обеспечивает прозрачность, системность информации об авторе и исполнителе и принадлежащих им правах. Также позволяет существенно снизить стоимость и создать прямую связь между автором и пользователем, также позволяет существенно снизить интернет-пиратство.

Список литературы:

1. Авилов Я.Д. Перспективы применения технологии «блокчейн» в избирательном процессе: способы реализации и правовая основа // Юридическая наука. – 2017. – № 6. – С. 159 – 164.
2. Болонина Н.С. Применение технологии блокчейн для защиты и управления авторскими правами // Аллея науки. – Томск, 2018. – № 5 (21). – С. 881–884
3. Белоусов П. Программы блокчейна: что препятствует массовому внедрению смарт-контрактов. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tehnologii/343843programmy%20blokcheynachtoprepyatstvuet-massovomu-vnedreniyu-smartkontraktov>
4. Горелова Т.П., Вишняков А.В., Куликова Д.С., Тюрина Е.А. Цифровые технологии: тренды и прогнозы рынка современных коммуникативных средств // Экономика и правление: проблемы, решения. 2020. Т. 2. № 5 (101). С. 64–76
5. Рузакова О.А., Гринь Е.С. Применение технологии Blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Пермского ун-та. Сер.: Юрид. науки. – Пермь, 2017. – № 4. – С. 508–520.
6. Право интеллектуальной собственности: учебник. Т. 1: Общие положения / под ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. 511 с.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ

Каширин Михаил Михайлович

студент,

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Маркова Наталья Александровна

научный руководитель, канд. юрид. наук,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам взаимодействия международного уголовного права и российского уголовного законодательства. В статье рассматриваются теоретические вопросы о взаимодействии и влиянии международного права на отечественное. Также поднимаются важные проблемы о взаимодействии этих двух институтов.

Ключевые слова: международное право, международное уголовное право, российское уголовное законодательство.

На современном этапе истории международное уголовное право признано в качестве самостоятельной отрасли международного публичного права, со своим постоянно действующем Международным Уголовным судом в г. Гаага, Нидерланды. Пределы его юрисдикции изложены в Римском статуте, который ратифицировали 60 государств. 13 сентября 2000 года, Российская Федерация подписала Римский статут, но не ратифицировала его, а 16 ноября 2016 года, президент РФ Путин В.В. подписал указ об отказе участвовать в нем.

Говоря о соотношении УК РФ и норм международного уголовного права, стоит сказать, что после окончания Второй Мировой войны было принято большое количество международных документов, среди которых стали основополагающими и имеющими особое значение: Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. [4] Устав международного военного трибунала 1945 г. [7] Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. [5] Резолюция ГА ООН "О определении агрессии" 1974 г. [6] Все они в разной степени регламентируют международные преступления против безопасности человечества и мира в целом. Перечисленные акты подписал и ратифицировал СССР, а в последующем и Российская Федерация. В дальнейшем данные нормы нашли свое отражение в нынешнем Уголовном Законодательстве.

Если обратиться к ч. 2 ст. 1 УК РФ, то мы видим важность для отечественного законодателя, чтобы Уголовный Кодекс основывался не только на национальном, но и на международном законодательстве. Важность закачается в том, что на данный момент границы между государствами, можно сказать стираются, а вероятность совершения международных преступлений увеличивается, важно активное развитие международного сотрудничества между Россией и иностранными государствами.

Для более эффективного международного сотрудничества в УК РФ была введена Глава 34 "Преступления против Мира и безопасности человечества". Можно сказать, что при разработке статей для Главы 34 были учтены и адаптированы нормы, содержащиеся в международных соглашениях. Исходя из норм международного уголовного права, для привлечения лица

к ответственности за преступления против мира и безопасности человечества, не имеет значения территория государства, где они совершены.

Теперь перейдем к проблемам в взаимодействии международного и национального уголовного права.

Первая проблема состоит в следующем – при главенстве национального права над международным может появиться дуализм, при котором отечественное уголовное законодательство прямо не применяет актуальные международные акты в сфере уголовного права при отсутствии "аналога", либо применяет их с задержкой во времени, путем адаптации их к реалиям российского уголовной доктрины. Как мы знаем, УК РФ признается единственным источником уголовного права признается только текст самого кодекса (ч.1 ст.1 УК РФ), а из положений следующей части, можно сказать, что УК РФ основан на общепризнанных принципах и нормах международного права (ч. 2 ст. 1 УК РФ). Получается, что действенного механизма разрешения коллизии между российским уголовным законом и международным актом, имеющим силу для Российской Федерации, нет.

Следующая проблема состоит в реализации международного сотрудничества в сфере уголовного производства.

Сотрудничество государств в сфере уголовного судопроизводства происходит на двустороннем, региональном и многостороннем уровнях. РФ имеет специальные международные договоры, о правовой помощи по уголовным делам с более чем 70 государствами. Особое значение среди них имеют универсальные договоры, принятые ООН. Сотрудничество государств в рамках региональных организаций обусловлено схожестью интересов и характером отношений между этими странами, но при этом все чаще преступники скрываются от правосудия в государствах, с которыми у России нет двусторонних договоров.

Проблема реализации международного уголовного сотрудничества в большей мере заключается в сегодняшней мировой политической обстановке, что не может не сказаться на оказании иностранными государствами правовой помощи РФ. Возможности сотрудничества в данной области между Россией и другими странами реализованы не полностью, что обусловлено именно нежеланием, а не невозможностью исполнения запросов государства [2].

Также наблюдается проблема института сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, а именно разработка и закрепление принципов, реализуемых данным институтом.

Отдельные двусторонние договоры не предоставляют возможности оказывать и получать всестороннюю правовую помощь в полном объеме. Кроме того, для двусторонних договоров РФ характерно отсутствие в них норм о новейших направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

Одним из главных препятствий при расследовании дел, по которым необходимо получить показания свидетелей и экспертов, является неявка данных лиц в суд. Чаще всего это вызвано совокупностью объективных причин, таких как отсутствие надежных гарантий по обеспечению безопасности свидетеля, а не отказом оказать помощь компетентным органам в раскрытии преступления. Рассмотрим следующий пример: Германия, в случае отсутствия двустороннего договора, не берет на себя обязанность по защите свидетеля, при этом существует недостаточная компенсация затрат на проезд и проживание, а также на сопутствующие расходы запрашивающим государством [1].

Отсюда вытекает следующее препятствие – лица, которые могут быть вызваны повесткой в суд запрашивающими государствами, не могут обязать данные лица явиться в суд, так как такие обязательства могут нарушить принцип суверенитета государств и не могут быть принудительно исполнены. У государства сделавшее запрос отсутствует механизм обеспечения явки свидетелей или экспертов на его территорию для дачи показаний. Например, многими странами Европы предусмотрено, что их гражданин обязан явиться по вызову зарубежных компетентных органов, но собственно само запрашивающее государство на территории данной страны реальных механизмов для обеспечения исполнения свидетелем или потерпевшим положения этого закона не имеет. Данное положение попытались решить в главе III Ев-

ропейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам [3]. Но для реализации этой конвенции опять же необходима стабильная политическая обстановка между странами.

Таким образом, рассмотрев взаимодействия международного уголовного и российского права можно прийти к следующим выводам: проблема дуализма права может быть рассмотрена с двух сторон и оптимальным решением будет придерживаться некоего равновесия между несвоевременным принятием и адаптацией актов международного уголовного права и наоборот, преобладанием таких актов в отечественном уголовном праве. Проблема международного сотрудничества в сфере уголовного производства по большей мере кроется в политических отношениях между странами.

Список литературы:

1. Волеводз, А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. – М.: Юрлитинформ, – 2002. – 528 с.
2. Давыдова, М.В. Конституционные основы регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 4. – 123 с.
3. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS № 030 // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.
4. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. // Ведомости ВС СССР. – 1954 г. – № 12. – Ст. 244.
5. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г. // Ведомости ВС СССР. – 1971 г. – № 2. – Ст. 18.
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. "Определение агрессии" // Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права. – 1997. – 826 с.
7. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права. – 1997. – 824 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЫЧАЙ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИКИ

Коснырева Зоя Владимировна

студент,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Осинцева Елизавета Николаевна

студент,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Маркова Наталья Александровна

научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва.

Аннотация. В статье рассматривается влияние международно-правовых обычаев на правовой режим Арктики, их значение в формировании этого режима.

Ключевые слова: международно-правовые обычаи Арктики, правовой режим.

Сегодня Арктика имеет особое место в международных отношениях, поскольку из-за своих географических особенностей она оказалась на пересечении экономических, политических интересов целого ряда влиятельных государств. Арктическая проблематика находится в числе острых и ведущих тем геополитической повестки, так как на Северный Ледовитый океан, являющийся основой полярного региона, оказывают и имеют существенные интересы прибрежные государства – Россия, Канада, Дания, Норвегия и США.

Одним из острых вопросов всегда было деление арктических территорий между государствами. В основу которых как раз легли международно-правовые обычаи. Так, например, изначально права России на северные земли и прилегающие к ним моря были закреплены указами 1616-1620 гг., русско-шведскими договорами 1806, 1826 гг. и русско-американской конвенцией 1824 г. В данных документах были сформированы международные обычаи, которые в последующем легли в основу правового режима Северного Ледовитого океана, а также в Концепцию секторального деления Арктики. Концепцией предусматривалось, что «неотъемлемой частью территории государства, побережье которого выходит к Северному Ледовитому океану, являются земли, в том числе острова, к северу от материкового побережья такого государства в пределах сектора, образованного данным побережьем и меридианами, сходящимися в точке Северного географического полюса и проходящими через западную и восточную оконечности такого побережья» [2].

В результате подобного деления в последние десятилетия одной из основных проблем был вопрос определения международно-правового статуса арктического континентального

шельфа. Поскольку отсутствует общепризнанный международный режим, регулирование происходит нормами общего международного права и национальным законодательством арктических государств, то многие страны требовали пересмотра сложившихся норм. В последующем, вступившая в силу в 1994 году Конвенция ООН по морскому праву положила конец системе секторального деления, принуждая страны, которые имеют выход к Северному Ледовитому океану искать новые и актуальные доводы для закрепления за собой арктических пространств. Несмотря на Конвенцию, регулирующими правовой режим Арктики так и остались международные договоры и международно-правовые обычные нормы.

Международно-правовые обычаи, применяемые в Арктике, сложились в следствие многолетней правоприменительной практике в первую очередь самих арктических государств, а также получившие признания других стран. Международные обычаи, как и международные договоры должны исполняться разумно и добросовестно, учитывая права участников конкретных правоотношений. Выраженное или молчаливое согласие с обычаями сделали их частью современного международного права. Что подтверждало, что только пять прибрежных государств в силу международно-правовых обычаев вправе осуществлять суверенитет над внутренними морскими водами, территориальным морем, их дном и недрами, а также специальные права в своих «полярных владениях» [3]. В настоящее время правовой режим Арктики нашел отражение в юридической науке, путем формирования такого института международного права как «арктическое право».

Международные обычаи присутствуют и в правовых актах, заключаемых сегодня: арктические договоренности, универсальные международные договоры, которые позволяют на современном этапе рассматривать многие нормы как часть правового режима Арктики.

Однако, с развитием глобализации структура правового режима Арктики, помимо обычаев и региональных норм, стала определяться также универсальными международно-правовыми нормами, как было указано ранее. И в такой неоднородности могли проявиться противоречия во взглядах на рассматриваемый регион. Но, поскольку сегодня многие не граничащие государства нацелены на проникновение в Арктику, значимость универсальных правовых норм можно считать преувеличенными в правовом статусе Арктики. В этой связи сегодня является востребованной «общенаправляющая роль международного обычного права, которое отражает в себе основные принципы международного права; концентрированно выражает некие императивы поведения: справедливость; добросовестность; недопустимость злоупотребления посредством формального исполнения договорной нормы (*sumum jus sumum injuria*); уважение к принятым обязательствам *erga omnes*, к тем, которые отражают взаиморазделяемые, наиболее общие представления сообщества государств о должном миропорядке» [3].

Арктика имеет большую значимость в международных отношениях. Данный регион важен как для экономики многих государств, так и для экологии планеты в целом. Для решения многих международных споров касательно Арктики арктическим государствам и международному сообществу необходимо прийти в единому пониманию ее правового положения. С одной стороны, Россия и Канада пытаются отстаивать свои границы ссылаясь на существующие международные обычаи, тогда как это уже не находит подтверждения в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, пусть и применение обычая не исключено. Представляется довольно очевидным, что пересмотр выработанного и сложившегося международно-правового режима Арктики, а в первую очередь правовых обычаев, будет неудобен арктическим государствам.

Тем не менее правовой режим Арктики всё еще находится в процессе формирования, а тема арктического сотрудничества расширяется и распространяется в новые области науки, экономики, общественной и политической жизни.

Список литературы:

1. Вылегжанин А.Н. Правовое положение Арктического региона в документах/ вводящая статья к тому 3. Применимые правовые источники // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 томах. М., 2013 г.
2. Лазарев М.И. «Современное международное морское право. Режим вод и дна Мирового океана».М., 1974.
3. Жудро И.С. Роль международных обычаев в управлении Арктикой // Право и управление. XXI век. № 1. 2015.
4. Жудро И.С. Значение международных обычаев в формировании правового режима Арктики // Вестник Московского университета МВД России. №2. 2015.
5. Аниканова Е.С. Подходы к определению международно-правового статуса Арктики // Актуальные проблемы международных отношений международного права. 2020. С. 92-96.

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Краснов Николай Николаевич

студент

Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, РФ, г. Москва

Кравцов Дмитрий Александрович

научный руководитель, подполковник юстиции,

канд. юрид. наук, доцент Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, РФ, г. Москва

Аннотация. В статье автором описывается роль Следственного комитета РФ в предупреждении преступности и основные направления профилактики, проводимые следственными органами.

Ключевые слова: предупреждение преступности, профилактика, Следственный комитет Российской Федерации.

Предупреждение преступности на сегодняшний день является приоритетным направлением государства в лице государственных структур, а также общественных институтов. Предупреждение преступности напрямую влияет на развитие общества, поскольку преступность представляет собой явление разрушительного характера и непосредственно угрожает всем членам общества, именно поэтому так важно уделять данному направлению особое внимание. Согласно криминологическим исследованиям 7 из 10 преступлений могут быть предотвращены при их действенной профилактике.

Предупреждение преступности – это целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых преступлений, расширения криминализации общественных отношений. Уделяя особе внимание данному направлению, государство определило субъекты профилактики правонарушений в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ.

Согласно статье ч. 1 ст. 5 Федеральному закону «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ субъектами профилактики правонарушений являются: федеральные органы исполнительной власти; органы прокуратуры Российской Федерации; следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления.

Также в ст. 10 вышеуказанного федерального закона следственные органы Следственного комитета Российской Федерации осуществляют профилактику правонарушений в пределах полномочий, предусмотренных настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации" и другими федеральными законами. При осуществлении профилактики правонарушений следственные органы Следственного комитета Российской Федерации обладают полномочиями субъекта профилактики правонарушений в пределах своей компетенции.

Общеизвестным фактом является то, что следователь в профилактике преступности является одной из важнейших фигур. Его полномочия в борьбе с преступностью детально регламентируются уголовно-процессуальным законодательством и подзаконными актами, т.е. приказами и распоряжениями того ведомства, в котором он работает. Следовательно, можно сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное законодательство выступает отраслью права, непосредственно связанной с борьбой с преступностью и обладает потенциалом предупреждения и предотвращения преступлений. Однако, как справедливо отмечается в литературе, «действующий уголовно-процессуальный кодекс не регламентирует деятельность по предупреждению и предотвращению преступлений, но это не означает, что эффективность уголовно-правовых норм по предупреждению и предотвращению преступлений снижается» [4, с. 73].

Так, согласно ч. 2 ст. 158 УПК РФ следователь имеет право в ходе предварительного расследования вносить в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и нарушений закона. Так, например, по результатам рассмотрения представления следователя, внесенного в рамках расследования уголовного дела о травмировании подростка, забравшегося на крышу трансформаторной подстанции, электрическим током, руководством ресурсоснабжающей организации предприняты меры по установлению ограждения на крыше подстанции, полностью исключающего доступ туда посторонних лиц. [5]. Стоит отметить мнение некоторых специалистов, которые говорят, что нужно «вести речь не о праве внести представление, а об обязанности, если это будет способствовать устранению данных обстоятельств и предупреждению совершения новых преступлений», что вполне является обоснованно. [3, с. 290].

В то же время Федеральным законом от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ установлено, что профилактическое воздействие субъектом профилактики может осуществляться в следующих формах: правового просвещения и правового информирования, профилактической беседы, объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, внесения представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения и т.д. И, хочется отметить, что Следственным комитетом РФ в лице следователей помимо вынесения представления проводятся также профилактические беседы и иные мероприятия, направленные на борьбу с преступностью. Особенно часто данные мероприятия проводятся с несовершеннолетними, поскольку подростки являются наиболее уязвимым слоем общества. Так, например, следователи следственного управления Следственного комитета РФ по Омской области в целях разъяснения норм уголовного права, регламентирующих ответственность за уничтожение, либо повреждение воинских захоронений, памятников, стел, обелисков и других мемориальных сооружений, распространении ложной информации о действиях Вооруженных сил РФ, пропаганду терроризма и экстремизма и экстремистские высказывания провели встречу с учащимися Университетского колледжа Омского государственного педагогического университета. Следователи рассказали об ответственности вышеуказанные за противоправные действия. Помимо этого следователи рассказали об ответственности за противоправные действия, направленные на разжигание национальной розни, также на встрече, молодежи были разъяснены основы анти-террористического законодательства, основания уголовной ответственности за совершение актов террора и экстремистских преступлений, а также о том, как надо себя вести при угрозе совершения террористического акта [6].

Таким образом, предупреждение совершения преступлений несовершеннолетними является приоритетным направлением, которое в свою очередь предупреждает и преступность в будущем. Следственный комитет РФ является одним из основных субъектов профилактики преступности. Следственные органы на сегодняшний день проводят масштабную работу по профилактике правонарушений, а также по формированию патриотизма. Но, важно отметить, что эффективность профилактики преступности зависит только от слаженной работы всех

субъектов профилактики. Дополняя работу друг друга, государственные органы способны уменьшить не только не только уменьшить преступность в целом, но возможно искоренить некоторые виды преступлений.

Список литературы:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/
3. Андрианова Ю.С. Особенности профилактической деятельности органов предварительного расследования // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2019. С. 289-293.
4. Пастухов П.С. В поиске эффективного механизма предупреждения и предотвращения преступлений // Союз криминалистов и криминологов. 2019. N 3. С. 72-85.
5. Представление следователя как мера профилактики преступлений. URL: <https://tambov.sledcom.ru/news/item/1523585/>
6. Сотрудники следственного управления провели профилактические мероприятия среди молодежи. URL: <https://sledcomrf.ru/news/520567-sotrudniki-sledstvennogo-upravleniya-proveli.html>

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Кутузов Валерий Константинович

студент,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Григорьева Анастасия Сергеевна

студент,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Маркова Наталья Александровна

научный руководитель,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
канд. юрид. наук, майор юстиции,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Аннотация. В статье отражены актуальные проблемные вопросы осуществления установленных норм международного права в текущий период времени в рамках регулирования существующих международных взаимоотношений в условиях уменьшения темпов глобализации политических, экономических и информационных процессов в мире.

Ключевые слова: международное право, коллективная безопасность, национальное законодательство, глобализация.

На сегодняшний день система международных взаимоотношений, которая была основана на сформированных в 1945 году принципах международных взаимоотношений, заложенных, в первую очередь, в Уставе Организации Объединенных Наций, принятом 26 июня 1945 года, явилась продолжением попыток установления нового миропорядка, заложенном, в сущности, еще после Первой мировой войны с началом организации работы Лиги наций.

При этом, рассматривая данный вопрос более подробно, необходимо отметить, что деятельность Организации Объединенных Наций, в отличие от деятельности Лиги наций, оказалась, в целом, намного более эффективной, что подтверждается несколькими факторами.

Во-первых, была разработана, установлена и принята в рамках совместной деятельности государств реально действующая система принципов международных взаимоотношений во всех сферах общественной жизни, которая, в частности, установила важнейшее правило, а именно безусловное верховенство основных прав и свобод человека и гражданина.

Во-вторых, принимаемые Организацией Объединенных Наций конвенции, в которых участвуют различные государства, в меньшей степени носят сугубо декларативный характер, в сравнении с теми решениями, которые были приняты в период осуществления деятельности Лиги Наций. Так, к примеру, вынесенное в результате вторжения Японии на территорию Китая в 1937 году решение об осуждении действий Японии фактически не имело никаких реальных существенных правовых или военно-политических последствий. Фактически, в результате данного осуждения Япония лишь покинула состав участников Лиги Наций. Принятая в 1926 Конвенция о рабстве также, помимо установленных определений рабства и осуждения

торговли людьми, не имела, в сущности, никаких заключений даже исключительно рекомендательного характера. При этом, дополнения к данной конвенции, принятые уже Организацией Объединенных Наций в 1956 году, признавали торговлю людьми уголовным преступлением, устанавливали требования признания такового в национальных законодательствах государств-участников, а равно расширяли сущностное содержание трактовки, определяли признаки и видовую характеристику рабства как такового.

Однако, в рамках борьбы капиталистических государств за господство на тех или иных рынках сбыта, с учетом образовавшейся после распада Союза Советских Социалистических Республик фактической однополярности мирового политического и экономического устройства, действующая система принципов международных взаимоотношений перестала быть в достаточной степени эффективной.

Союз Советских Социалистических Республик, являвшийся неоспоримым гарантом мировой безопасности, действуя в рамках социалистического блока, объединявшего несколько десятков государств, помимо прочего позволял реально реализовывать и обеспечивать эффективность направленности реализации установленных принципов, заложенных в качестве основ деятельности Организации Объединенных Наций. При этом, современные примеры наличия противоправных деяний, выраженных в формате военного вторжения, не имеющие под собой никаких реальных существенных оснований и причин, непосредственным образом указывают на наличие ряда неурегулированных вопросов и нерешенных проблем соотносительно существующего устройства международных взаимоотношений.

Анализируя же данные факторы, выступает базисным условием необходимость обозначения комплекса проблем международных взаимоотношений, которые вытекают из указанной являющейся соотносительно данных как основной. Одной из актуальнейших проблем международного права стал вопрос соотношения процессов глобализации и «закрытия границ», а равно стремления ряда государств к так называемой автаркии, то есть созданию закрытой экономики, способной наладить полный цикл производства практически всех товаров и услуг внутри собственной экономики.

Развиваясь несколько десятилетий, международное право, которое приводило в свою очередь к унификации основных положений национальных законодательств, создавало условия для усиления процесса глобализации практически во всех сферах общественных отношений.

Укрепляющиеся же долгие десятилетия, в особенности после развала Союза Советских Социалистических Республик, экономические связи крупнейших экономик мира, создавали правовые и иные условия для построения политики открытых экономик и открытых границ, выражающихся, в частности, в обеспечении реальной свободы передвижения товаров, услуг, идей и каждого человека в целом между границами государств.

Устоявшиеся ранее и эффективно функционирующие логистические связи вследствие последних геополитических и внутривосточных событий в ряде государств были попросту разрушены без возможности последующего восстановления. При этом, сформировался глубокий диссонанс между международным и национальным законодательством, созданных в рамках политики открытых экономик и между обусловленной рядом факторов реальностью, требующей существенной, глубокой и сущностной корректировки действия отечественного законодательства.

При этом возникает вопрос о разумном отграничении норм международного права, действие которых в силу ряда обстоятельств необходимо прекратить и теми, действие которых должно оставаться в силе, обеспечивая основные права и свободы человека и гражданина.

Разрешение по существу данного вопроса на сегодняшний день представляется в достаточной степени сложным, поскольку существуют определенные сложности в осуществлении процесса оценки реального влияния международных норм на отечественное законодательство.

Таким образом, целесообразно отметить, на основании исследования некоторых существенно важных исторических фактов предпринята попытка анализа эффективности осуществления деятельности Организации Объединенных Наций в сравнении с ранее существовавшей Лигой Наций. Также, установлены некоторые проблемные аспекты эффективности осуществления деятельности существующей модели ООН, в общем контексте надлежащего правового регулирования и в разрезе соотношения международного и национального регулирования, разрешение которых представляется потенциально необходимым.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Компьютерная СПС «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Международный порядок: политико-правовые аспекты. М., 1986;
3. Мовчан А.П. Вклад ООН в укрепление международного правопорядка (к 40-летию ООН) // Правоведение. 1985. No 6.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВАХ

Малкина Мария Олеговна

магистрант
кафедры юриспруденции,
Государственный университет «Дубна»,
РФ, г. Дубна

Михайлов Филипп Николаевич

научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой юриспруденции,
Государственный университет «Дубна»,
РФ, г. Дубна

RESTORATION OF PARENTAL RIGHTS

Maria Malkina

Master student
of the department of jurisprudence,
State University "Dubna",
Russia, Dubna

Philip Mikhailov

Scientific director,
Cand. legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Jurisprudence,
State University "Dubna",
Russia, Dubna

Аннотация. Статья посвящена проблематике восстановления в родительских правах, а именно выявлению особенностей, связанных с доказыванием права на восстановление в родительских правах.

Abstract. The article is devoted to the problem of restoration of parental rights, namely, the identification of features related to proving the right to restoration of parental rights.

Ключевые слова: ребенок, родители, семья, родительские права, лишение родительских прав, восстановление родительских прав, Семейный кодекс.

Keywords: child, parents, family, parental rights, deprivation of parental rights, restoration of parental rights, Family Code.

На данный момент преобладающее количество государств, в том числе Российская Федерация, пришли к единому заключению, касающихся детей, по которому необходимо, прежде всего, уделять особое внимание интересам детей. Интересы детей включают, в том числе, и сохранение связей ребенка и семьи. Исключениями является то, что нахождение ребенка в семье может нанести непоправимый вред жизни, здоровью и развитию ребенка.

В обществе принято считать, что при разрыве семейных связей ребенок «отрезается» от своих корней, что может быть приемлемым только в исключительных случаях.

Как следует из Конвенции ООН «О правах ребенка»: «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания». [2]

Как следует из ст. 54 СК РФ: «Ребенок имеет права на воспитание своими родителями, образование, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства». [3]

После того, как суд принял решение о лишении человека родительских прав, прекращается действие всех прав на детей, которые родитель имел в отношении них, в том числе он лишается права на контакт с такими детьми.

Мера ответственности такая, как лишение родительских прав, должна применяться только в крайних случаях, и только тогда, когда такая мера ответственности мотивирована необходимостью защитить интересы ребенка. Лишение родительских прав носит бессрочный характер, но родитель, осознав свою вину, исправившись, имеет право подать заявление в суд и восстановить родительские права, а именно на проживание с ребенком, восстановить общение и принимать участие в его жизни.

Проанализировав статистику, находящуюся в открытом доступе на сайте в сети «Интернет» Судебного департамента при ВС РФ необходимо сделать заключение о том, что за период с 2016 по 2020 года количество подаваемых исков о лишении родительских прав существенно снизилось. За 2019 год было рассмотрено 39 815 исков о лишении родительских прав, по которым были вынесены решения, когда в 2020 году таких заявлений было 32 146, что на 7 669 меньше, чем в 2019 году.

А если взять данные за 2016 год, то таких заявлений поступило 47 484, что на 15 338 заявлений больше, чем за 2020 год. Но, не смотря на данную тенденцию снижения, в судах остается достаточно большое количество таких дел.

Решение о восстановлении, как и лишении, родительских прав принимается исключительно органами судебной власти.

Так же, проанализировав статистику, находящуюся в открытом доступе на сайте в сети «Интернет» Судебного департамента при ВС РФ необходимо сделать заключение о том, что за период с 2016 по 2020 года количество исковых заявлений о восстановлении в родительских правах значительно меньше, чем исков о лишении родительских прав. Например, за 2020 год всего поступило заявлений о восстановлении в родительских правах 272, а за 2016 год таких заявлений было 411. В данном случае аналогично усматривается тенденция снижения количества поступающих заявлений.

Безусловно, представленные выводы из статистик свидетельствуют, что судами выносятся обоснованные и законные решения о лишении родительских прав. Проанализировав судебную практику, видны причины для отказа в удовлетворении заявлений о восстановлении в родительских правах. Например, суд отказывает в удовлетворении заявления, когда родители продолжают злоупотреблять спиртными напитками, отказываются от прохождения курса лечения от алкоголизма или наркомании, отбывают наказание по приговору суда, не интересуются жизнью и здоровьем ребенка.

Для таких родителей ребенок считается чужим человеком.

Но есть родители, которые после принятия решения судом о лишении их родительских прав, значительно меняются.

К значительным изменениям относятся, например, перемена своего поведения, преобразование образа жизни и отношения к детям в лучшую сторону, избавление путем прохождения курса лечения от наркотической, алкогольной или иной зависимости, устройство на постоянное место работы, проявление интереса к жизни своих детей.

В соответствии с п. 1 ст. 71 СК РФ: «Родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей». [3].

Указанная выше норма семейного закона подразумевает под собой то, что родитель, лишенный родительских прав, не имеет возможности доказать ребенку свои улучшения, исправ-

ление его поведения, поскольку в настоящее время нет нормы, которая бы регулировала контакт такого родителя с детьми. Следует отметить, что ребенок так же не способен удостовериться факте, что родитель исправился.

Как следует из п. 3 ст. 9 Конвенции ООН «О правах ребенка»: «государства уважают право ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка». [2]

Из представленной нормы полагаем необходимым разрешить контакт, лишенных родительских прав родителей, но изменившихся в лучшую сторону, с детьми. Необходимо ввести на законодательном уровне норму, по которой Орган опеки и попечительства, при учете, что это не нарушает интересы ребенка, и не нанесет вред здоровью ребенку, давать заключение о разрешении контакта лишенных родительских прав родителя, с ребенком.

Также полагаем, что необходимо учитывать при этом согласие ребенка. В случае отказа Органа опеки и попечительства в контакте такого родителя с ребенком, необходимо предоставить родителю возможность обжалования в судебном порядке.

Необходимо отметить, что уже в 2008 году Министерство образования и науки в письме говорило о том, что в определенных случаях Органам опеки и попечительства необходимо принимать, по возможности, меры по обеспечению возврата детей, чьи родители лишены или ограничены в родительских правах, в родные семьи. [5]

Такие меры должны содержать в себе:

- Оказание необходимой помощи.
- Реабилитационные работы с родителями;

Цель данных мер – воссоединение семьи.

Представленное содержание письма полностью соответствует действующему в настоящее время СК РФ и предусматривает возможность восстановления в родительских правах и важность воспитания детей в родной семье.

Поэтому, на основании вышеизложенных аргументов, было бы целесообразно дополнить СК РФ статьей 71.1 и представить ее следующим образом:

«Статья 71.1 Контакты ребенка с родителем, лишенным родительских прав

1. Родителям, лишенным родительских прав, могут быть разрешены контакты с ребенком, если это не оказывает на ребенка вредного влияния.

2. Контакты родителей, лишенных родительских прав, с ребенком допускаются только с разрешения органа опеки и попечительства с учетом мнения опекунов (попечителей), приемных родителей».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Российская газета" от 4 июля 2020 г. N 144
2. Конвенция «О правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)//Сборник международных договоров СССР, М., 1993 г., Выпуск XLVI
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021)//Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16
4. Письмо Министерства образования и науки РФ от 30 июня 2008 г. № ИК-1105/06 «О повышении эффективности деятельности органов опеки и попечительства по профилактике социального сиротства»

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 23 (202)
Июнь 2022 г.

Часть 3

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

